

На правах рукописи

НОВАК Марина Владимировна

**ПРАВОСЛАВНАЯ И ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЕЧАТЬ
СИСТЕМЫ РУССКОЙ ПРЕССЫ США
ПЕРИОДА XIX-XX ВЕКОВ: ИСТОРИЯ И ТИПОЛОГИЯ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Майкоп 2020

Работа выполнена на кафедре литературы и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
БЕШУКОВА Фатима Батырбиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской филологии и журналистики ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»
МЛЕЧКО Александр Владимирович;

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры русского языка и речевой коммуникации ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
ПАВЛОВСКАЯ Ольга Евгеньевна;

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
ХОРОЛЬСКИЙ Виктор Васильевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Защита диссертации состоится 5 декабря 2020 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 101. 04 по филологическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, 7, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» <https://www.kubsu.ru/ru>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Безрукавая Марина Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Несмотря на активное изучение феномена русского зарубежья в отечественной науке в последнее время, сам факт того, что в последние полтора века большое количество мигрантов из России осели в различных частях света, требует отдельного рассмотрения.

Известный российский историк В.О. Ключевский еще в XIX в. отмечал, что «переселение, колонизация страны была основным фактором нашей истории, с которым в близкой и отдаленной связи стояли все другие ее факты», в стране существовала «продолжительная переселенческая бродячесь».¹

Процессы внутренней миграции нельзя было в полной мере назвать массовыми, в отличие от процессов «эмиграции», когда в течение последних полутора веков миллионы граждан с русской самоидентификацией покинули родину безвозвратно. Эмиграция была обусловлена целым рядом причин, как политического, так и религиозного, этнического и экономического характера. При этом, многие россияне, как и жители большинства европейских стран, связывали свои надежды на лучшее будущее со странами Нового Света, в особенности, с Соединенными Штатами Америки. За счет различных волн эмиграции из России была в значительной степени сформирована русская диаспора США.

Таким образом, специфической чертой русской эмиграции в США стало наличие значительной «дореволюционной колонии, гораздо более многочисленной, чем послеоктябрьская волна, и социально не однородной».² Большую часть диаспоры составляла не элита российского общества, защищенная образовательно-имущественным цензом или профессиональной компетентностью, а гонимые нуждой и безземельем многотысячные массы малограмотного крестьянского населения, которых жадно поглощала стремительно растущая экономика США. Получив большую материальную защищенность, переселенцы зачастую становились жителями «геттоизированных» районов крупных американских городов, занимали рабочие места в самых трудоемких областях промышленности.

Начав свою миссионерскую деятельность на территории Русской Америки, Русская православная церковь (РПЦ) стала первым и самым влиятельным общественным институтом, взявшим на себя заботу об организации русской диаспоры за рубежом. Преодолевая внутренние конфликты, неблагоприятные внешние условия, меняя формы своей деятельности и влияния, РПЦ оставалась духовным наставником сотен тысяч русских людей.

Ее приходы, общины и братства стояли у истоков русской организационной, благотворительной и взаимопомощной деятельности. Сегодня православная церковь продолжает сохранять влияние как на значительную часть русской диаспоры, организованной больше века назад, так и на граждан США.

Организатором, помощником, проводником всех форм деятельности РПЦ стала русская печать, чью историю и разносторонний опыт в выполнении широкого спектра социальных функций, на наш взгляд, необходимо всесторонне исследовать. В условиях мировой глобализации и усиления потоков транснациональной миграции само понятие эмиграции сужается, так как актуализируется и легитимизируется миграция населения, оптимизируются способы организации диаспоры. Соответственно, интерес к ней усиливается, а методы влияния на нее – привлекают внимание все большего количества ученых самых разных специализаций.

При этом деятельность СМИ как самого мощного и универсального коммуникативного посредника между любым социальным институтом и обществом всегда будет вызывать интерес исследователей.

В контексте изучения процессов эмиграции актуальность приобретает комплексное исследование истории развития и деятельности русской православной печати, а также

¹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т.1. М., 1987. С.64.

² Воробьева О.В. Культурно-просветительная деятельность общественных объединений Русской Америки XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.org/articles>.

всех ветвей Русской церкви, которая оказывала самое длительное и системно организованное влияние на русскую диаспору США.

И пресса, с момента своего зарождения, стала активным элементом социальной структуры, взаимодействуя с различными формами общественного сознания и деятельности. Степень взаимовлияния СМИ и церкви регулировалась различными идеологическими, экономическими, политическими и даже личностными факторами, которые и определяли характер различных коммуникативных форм. Это могло быть как полное подчинение и зависимость от церковных институтов, контролирующих и регулирующих ряд сторон деятельности СМИ, так и совместное участие в производстве и обмене информацией, оптимизирующее и совершенствующее их дальнейшую деятельность.

Весь этот спектр отношений демонстрирует православная и православно-ориентированная печать русской эмиграции США.

В рамках настоящего диссертационного исследования необходимо определиться с используемой терминологией. Под термином «церковная пресса», или «православная пресса» мы подразумеваем официальные издания церкви, либо издания принадлежащих ей институтов. Под термином «церковно-ориентированная пресса», или «православно-ориентированная пресса» мы понимаем издания, призванные поддержать распространение православия и нацеленные на православную читательскую аудиторию, что отражается в поставленных целях и решаемых задачах и в проблемно-тематическом комплексе.

В ходе политического, экономического и культурного развития русской диаспоры произошло обновление концептуальных знаний, расширение кругозора ее членов. Важную роль проводника в этом процессе брала на себя печать. Удовлетворяя потребности субъектов общественных отношений в получении информации, она выполняла ряд других существенных функций (социальной интеграции, организации и управления, идейного воспитания и просвещения) и второстепенных, актуализировавшихся в зависимости от обстоятельств. Каждый из компонентов системы СМИ содержал в себе определенную долю социального знания, и на этапах наиболее активного развития православные и православно-ориентированные издания создали один из самых массовых типов русской печати зарубежья.

История русской православной печати тесно связана с историей России времен правления Александра III и Николая II, когда на территории США наблюдался постоянный рост количества церковных изданий. Драматические события 1917 г. не только не остановили, но даже катализировали этот процесс. Поэтому можно говорить о существовании развитой подсистемы русской православной журналистики, которая стала важным и значительным элементом всей системы русской печати Америки.

Актуальность исследования настоящего диссертационного труда обусловлена тем, что сегодня изучение православных изданий русского зарубежья необходимо в плане заполнения множества лакун и воссоздания неизвестных звеньев в истории русской журналистики. Их изучение позволяет составить представление об истории возникновения и развития, специфике, проблематике еще одной подсистемы СМИ – церковной прессы, ее функциях в духовной и общественно-политической жизни эмиграции.

Опыт издания газет и журналов для оторванных от родины православных верующих, насчитывающий уже более ста пятидесяти лет, нуждается в систематизации, разработке на его основе типологических характеристик и моделей изданий, форм и методов деятельности издателей и редакций. Это позволит не только выявить особенности их деятельности на различных этапах истории, но и исследовать методы эффективного воздействия на аудиторию, влияния на ее жизнь и процессы адаптации в условиях зарубежья.

Сегодня, когда свободные миграционные потоки стали реальностью, вышеизложенное должно стать важной частью изучения всего спектра проблемных вопросов инкорпорирования выходцев из России в инокультурную среду, приспособления к реалиям вынужденной или добровольной миграции. Принципиально важно изучить условия для критического усвоения прежнего опыта в целом, а также выгодного «звучания» культурного

наследия русской эмиграции. При этом крайне значимой представляется задача выявить пути и способы сохранения русской самоидентификации, уважения к культуре и ценностям предков.

Первым социальным институтом за пределами России, взявшим на себя эту задачу, оказалась Русская православная церковь. Наша страна, которая в большинстве периодов своей истории не поддерживала эмиграцию, должна осознать необходимость разработки на уровне государственной политики практических мер для общественной поддержки соотечественников, которые и в зарубежье не перестают быть представителями России.

Степень разработанности темы. История издательской и журналистской деятельности Русской церкви на территории Американского континента все еще не получила комплексного освещения в историко-медиалогических трудах. Однако имеются весомые объемы исследований, которые дают возможность определить общие подходы к изучению любого отряда печати русской эмиграции.

Самые первые сведения об издательской и публицистической деятельности Русской духовной миссии в США появляются в конце XIX в. благодаря работе переводчика и богослова А.П. Лопухина³, служившего в русской посольской церкви Нью-Йорка и сотрудничавшего в первом издании РПЦ в США. Самое подробное на сегодня комплексное исследование православной печати стран Северной Америки представлено в диссертации М.Г. Дымовой⁴, где дана характеристика ряда основных православных изданий.

В работах Н.С. Гордиенко, посвященных деятельности РПЦЗ⁵, рассмотрены журналы «Православная Русь» и «Православная жизнь», однако к оценочной характеристике этих очерков нужно относиться критически. Работа Н.В. Вишняковой⁶ посвящена раннему периоду Алеутской и Аляскинской епархии и издательской деятельности РПЦ.

Важные сведения о русских православных изданиях США содержатся в трудах В. Русака, А.Н. Кашеварова, В.Е. Колупаева, Л.П. Громовой.⁷ Сведения об истории русской православной диаспоры и ее печати в США и Канаде во второй половине XX в. обобщены в диссертации В. Голубцова.⁸

Первые систематизированные сведения о русской печати в США были получены благодаря историческим очеркам о жизни русской диаспоры М.Е. Вильчура и И.К. Окунцова⁹. Так, М.Е. Вильчур дает ценную вспомогательную информацию о начальном периоде ассимиляции русских эмигрантов, рассматривает периодичность XIX – начала XX вв. и, определив причины изменений в их содержании, приводит список русскоязычных изданий с их характеристиками. Журналист-практик, один из организаторов русской печати, он приводит суждения, основанные на личном опыте, а не на историографии, следствием чего стал ряд фактических неточностей. Тем не менее, работа М.Е. Вильчура интересна в плане комплексного исследования темы и временного охвата. В целом в обеих книгах предприняты попытки систематизации всего массива русской американской периодики.

Оригинальное исследование русскоязычной общественно-политической периодики

³ Лопухин А.П. Религия в Америке. СПб., 1882. 413 с.

⁴ Дымова М.Г. Издательская деятельность Русской православной миссии в США и Канаде: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.

⁵ Гордиенко Н.С. Политиканы от религии. Правда о «Русской Зарубежной Церкви». М., 1975.

⁶ Вишнякова Н.В. Русская эмигрантская печать в США (1868-1917) // Страницы истории книжной культуры. Новосибирск, 1999. С.179-206.

⁷ Русак В. История Российской Церкви от основания до наших дней. Джорданвилль, 1993; Кашеваров А. Н. Печать Русской православной церкви в XX веке: очерки истории. СПб., 2004; Колупаев В.Е. Православная книга русского зарубежья первой половины XX века: из истории типографии братства Иова Почаевского, Вольнь-Карпаты, 1903-1944. М., 2010; Громова Л.П. Об актуальности изучения СМИ русского зарубежья // СМИ русского зарубежья: материалы «Дней русскоязычных СМИ в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына. СПб., 2015. С.7-9.

⁸ Голубцов В. Русская православная диаспора во второй половине XX века: дис. ... канд. богословия. М., 2000.

⁹ Вильчур М.Е. Русские в Америке. – Нью-Йорк, 1918; Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.

США 1889-1914 гг. провел американский ученый Р. Карлович¹⁰, уделив основное внимание ее роли в политической деятельности, при этом впервые было обращено внимание на важную роль еврейских выходцев из России в становлении русской печати.

Для тематики настоящего исследования актуальны труды по истории книжного и издательского дела зарубежья, затрагивающие вопросы периодики – И.А. Шомраковой¹¹, посвященная книжному делу русского зарубежья диссертация Т.А. Яковлевой¹² о политической истории русских газет Европы в 1930-е гг., М.И. Раева¹³, посвятившего одну из глав своей книги периодике зарубежья.

Проблемы духовной и культурной миссии русской эмиграции в мире, ее истории, культуры и духовных исканий затронуты в работах М.В. Назарова, Г.П. Струве¹⁴, в которых содержатся сведения о значимости печати в контексте политических и общекультурных проблем эмиграции.

Подробное исследование феномена русской эмиграции США провел в своей диссертации А.Б. Ручкин¹⁵, комплексно представив демографические и социально-экономические характеристики диаспоры, выявил этапы формирования и особенности ее институализации в первой половине XX в., исследовал роль церкви в жизни эмигрантов.

Ценные сведения, в том числе и о конфессиональных изданиях, можно найти в работах историка Э.Л. Нитобурга¹⁶, где обрисована панорама основных существовавших в русской печати США типов изданий, дана характеристика целого ряда газет и журналов. Исследователи Л.П. Громова, Г.И. Жирков¹⁷ в своих учебных пособиях и ряде других научных публикаций, посвященных журналистике русского зарубежья, также приводят обзор деятельности прессы, уделяя большее внимание развитию их европейской части.

Из исследований и указателей библиографического характера, составивших эмпирическую базу настоящего исследования, особо необходимо выделить самую первую работу, сделанную в этом направлении известным ученым и общественным деятелем Русской Америки Л.А. Фостер, чей двухтомный труд стал серьезным вкладом в историю исследования культуры русского зарубежья.¹⁸

Следующую группу источников представляют работы общеисторического плана, справочная литература, книги об истории Русской церкви и её участии в общественной жизни, биографические труды и исследовательские работы, посвященные становлению и развитию ее печати. Из комплексных исследований этой тематики необходимо выделить работы А.Д. Шмемана о миссии и истории православия, В.С. Русака¹⁹ об истории Русской церкви. Стоит также отметить такие работы по истории различных периодов церковной

¹⁰ Karlovich R.A. We Fall and Rise: Russian-Language Newspapers in New York City, 1889-1914. NJ., 1991.

¹¹ Шомракова И.А. Книжное дело русского зарубежья и возрождение русской культуры // Возрождение культуры России: книжно-библиотечное дело. СПб., 1997. С.14-26.

¹² Яковлева Т.А. Политическая история газет П.Б. Струве, П.Н. Миллюкова и А.Ф. Керенского в 20-30 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1995.

¹³ Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919-1939. М., 1994.

¹⁴ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994.; Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Париж; М., 1996.

¹⁵ Ручкин А. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2007.

¹⁶ Нитобург Э.Л. Русская православная церковь в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2000. №4. С.41-45; Он же. Русскоязычная пресса в США: История русскоязычных журналов и газет в США со второй пол. 19 в. // США: экономика, политика, идеология. 2001. №1. С.58-74.

¹⁷ Жирков Г.В. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие. СПб., 2003; Он же. Путь // Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920–1940 годы). СПб., 1998. С.135-141; Громова Л.П. Указ. соч. С.7-9.

¹⁸ Фостер Л.А. Библиография русской зарубежной литературы 1918–1970. Бостон, 1970.

¹⁹ Шмеман А.Д. Исторический путь Православия М., 1993; Он же. Церковь, мир, миссия: мысли о православии на Западе. М., 1996; Он же. Дневники: 1973-1983. М., 2005; Русак В.С. История Российской Церкви от основания до наших дней. Джорданвилль, 1993.

печати России, как монографии Р.В. Жолудя и К.Е. Нетужилова²⁰, статьи Л.В. Кашинской и Е.М. Паленой²¹, диссертации О.В. Бакиной и В. Родченко.²²

Однако, проблемы становления русского православия в Новом Свете до сих пор не получили однозначного освещения в науке. Причины, ход и последствия разделения единой вначале РПЦ на различные самостоятельные юрисдикции, произошедшего на территории Америки, продолжают привлекать внимание исследователей. Необходимо назвать работы протоиерея Д. Григорьева²³, митрополита Климента (Капалина)²⁴, описавшего деятельность РПЦ на Аляске до 1917 г. с привлечением широкого набора церковных архивных документов и библиографических источников, а также исторический очерк протоиерея М. Аксенова-Меерсона²⁵ и др.

Из зарубежных исследований рассматриваемой тематики необходимо упомянуть труд православного священнослужителя, публициста и писателя протопресвитера Петра Коханика²⁶, который начал работу над историографией «Американской Руси» еще в начале XX в., освещая путь, которым шла одна из самых отдаленных епархий РПЦ к автокефальной церкви Америки. Большим авторитетом среди исследователей также пользуется широко цитируемая энциклопедическая работа М. Стокое и Л. Кишковского.²⁷

На основании проведенного обзора можно сделать заключение, что значительное количество авторов рассматривали ряд аспектов издательской, журналистской и публицистической деятельности русского зарубежья, а также типологию и специфику отдельных периодических изданий. Однако, вопросам журналистской деятельности церковных и общественных институтов трех ветвей русского православия в США, в силу специфики тематики, пока еще не уделено достаточного внимания.

В данной работе предпринимается попытка комплексного исследования подсистемы православных и православно-ориентированных изданий для определения ее места в общей системе русской печати США. Введены в научный оборот материалы, характеризующие вклад православной церкви в духовную культуру русской эмиграции США. Изучен значительный объем журналистских материалов об общественных организациях, имевших для деятельности русской диаспоры существенное значение. Они важны для изучения всех аспектов истории и культуры русской эмиграции США.

Объект исследования – православные и православно-ориентированные периодические издания русской диаспоры США, целевой аудиторией которых являлись в первую очередь эмигранты с русской православной самоидентификацией.

Предмет исследования – историко-типологические характеристики и контент православных и православно-ориентированной прессы русской диаспоры США.

²⁰ Жолудь Р.В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. Воронеж, 2002; Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2007.

²¹ Кашинская Л.В. Печать Русской православной церкви: традиции и перспективы // Типология периодической печати: проблемы и тенденции развития типологической структуры современной периодики. – М., 1995. С.114-124; Паленая Е.М. Православная печать в информационном пространстве современной России: типологические особенности и направления деятельности // Православие в исторических судьбах Юга России. Сб. научн. тр. Ростов н/Д., 2003. С.122-134.

²² Бакина О.В. Современная православная журналистика: опыт региональных СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2001; Родченко, В., диакон. Генезис и типология современной отечественной церковной периодики: автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2008.

²³ Григорьев Д. От древнего Валаама до Нового Света: Русская православная миссия в Северной Америке // Лит. Россия. 1990. №34.

²⁴ Капалин К., митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009.

²⁵ Аксенов-Меерсон М. Православная церковь в Америке (Исторический очерк) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.us/RU/OCA-history.htm>.

²⁶ Коханик П. Начало Истории Американской Руси. Коннектикут, 1970; Он же. Русь и православие в Северной Америке. Вилкес-Барре, 1920.

²⁷ Stokoe M., Kishkovsky L. Orthodox Christians in North America: 1794–1994 / M. Stokoe, L. Kishkovsky. Orthodox Christian Publications Center, 1995.

Цель работы – изучение истории, специфики и особенностей подсистемы православной прессы, оказавшей существенное влияние на русскую диаспору США периода конца XIX и XX вв.

Поставленная цель предполагает решение шести основных **задач**:

- определение и характеристика основных этапов истории православной прессы в соотнесении с политическими и церковными событиями указанного периода;
- классификация входящих в эту подсистему периодических изданий с их последующей типологизацией;
- реконструкция издательской модели и изучение истории отдельных периодических изданий;
- жанровая систематизация и контент-анализ журналистских текстов и публицистических материалов;
- характеристика социальных параметров изданий (определение издательско-редакторского состава, круга авторов и специфики целевой аудитории);
- определение места этой группы периодических изданий в общей системе СМИ русской диаспоры США.

Хронологические рамки исследования. Исследование, учитывая его историческую составляющую, охватывает период с середины XIX в. (время появления первого в США журнала РПЦ) до конца XX в., когда данная подсистема печати уже приобрела свою современную структуру.

Эмпирическую базу исследования составили православные и православно-ориентированные русские издания США конца XIX–XX вв., академические материалы (научные статьи, монографии), а также научно-популярные издания и мемуары.

Основным источником для анализа явились сами газеты и журналы, изученные автором в Нью-Йоркской публичной библиотеке, Государственной Российской библиотеке, Национальной Российской библиотеке, библиотеке Дома Русского Зарубежья, частных архивах Е. Довлатовой, А. Батчана, В. Вайнберга, А. Очеретянского, Г. Вайнера.

В зависимости от роли этих периодических изданий в общей системе печати и продолжительности их деятельности были использованы различные методики анализа – от рассмотрения отдельных номеров до исследования годовых подшивок за весь период выхода. Выбирались прецедентные газеты и журналы с отбором наиболее значимых типологических характеристик для объекта исследования. Однотипные издания были систематизированы в фоновом плане. Основным источником явились православные и православно-ориентированные газеты и журналы – всего же было обнаружено и зафиксировано около 450 периодических изданий. Детально изучено более 150 наименований периодики.

Для более объективного понимания специфики религиозной деятельности в США была изучена соответствующая переписка первых священнослужителей-миссионеров. Следует оговориться, что к объективности ряда мемуарных свидетельств следует относиться критически.

С целью получения сведений от непосредственных участников процесса создания системы русской печати США автор провел интервьюирование ряда известных деятелей эмиграции второй и третьей волны: Л. Фостер, Е. Довлатовой, А. Очеретянского, Е. Рубина, А. Батчана, а также представителей редакторско-учредительского корпуса – В. Вайнберга, Л. Шатовой, Г. Кацова, Г. Вайнера. Это оказало влияние на формирование представления о русской эмиграции, о причинах конфликтов и противоречий в ее среде.

Данные интервью демонстрируют взгляд современников на проблемы развития эмиграции и ее прессы, дают возможность более детально отразить историю газет, восстановить ряд ее причинно-следственных связей. Однако некоторые источники этой группы отличаются тенденциозностью и низкой степенью достоверности.

Методология исследования. В работе были использованы системно-типологический, историко-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования, а также контент-анализ. Применение этих фундаментальных методов и выделение на их

основе наиболее характерных типов православных изданий позволило создать четкое, научно обоснованное представление об эффективности существующих в истории журналистики издательских и редакторских моделей.

Комплексное историко-типологическое исследование периодики, в ходе которого издания анализировались с точки зрения их генезиса на фоне социально-исторического развития русской диаспоры США, позволило определить основные типологические параметры, рассмотреть процессы развития и трансформации их типов. Роль этого отряда печати была проанализирована с учетом религиозных, экономических, политических и социокультурных факторов.

Кроме того, использовались текстологический и библиографический методы, метод вторичного анализа данных, полученных в результате исследований других авторов, а также метод интервьюирования для фиксации воспоминаний и личного опыта участников процесса становления и развития печати русского зарубежья.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные работы по социально-политической истории России и русской эмиграции, теории и истории журналистики, теории публицистики.

Комплексный анализ, представленный в диссертационном исследовании, диктует необходимость обращения к трудам таких известных ученых, как А.И. Акопов, Е.В. Ахмадулин, Я.Н. Засурский, Г.Г. Почепцов, Л.Л. Реснянская, М.В. Шкондин и других²⁸, разрабатывающих общенаучные проблемы системного подхода, а также особенности его применения в изучении СМИ.

Рассматривая систему печати в историко-типологическом аспекте, мы не могли не обратиться к работам по истории мировой и отечественной журналистики, а также по истории эмигрантской и православной периодики таких ученых, как Б.И. Есин, Г.В. Жирков, Е.А. Корнилов, Ю.В. Лучинский, А.В. Млечко, Р.П. Овсепян, М.А. Шахбазян и других.²⁹

На защиту вынесены семь основных положений:

1. Церковное (православное – в контексте настоящего исследования) периодическое издание в широком смысле понимания данного термина – издание, поддерживающее распространение религиозных идей; при более ограничительном подходе к таким изданиям можно отнести издания собственно церковные (издаваемые церковными институтами) и церковно-ориентированные (полифункциональные массовые издания, посвященные различным сторонам жизни диаспоры, распространяющиеся в ареале ее проживания).

2. Православные и православно-ориентированные периодические издания представляют собой сложившуюся подсистему в общей системе русской эмигрантской периодики США, сформировавшейся в конце XIX – начале XX вв. Основанием для ее выделения в отдельный сегмент стали такие типформирующие признаки религиозного идеологического издания как категория «издатель-учредитель», иерархически-территориальный аспект (ареал распространения и место издания), а также специфические цели и задачи (функции), отличающие православные издания США от изданий этой же группы в странах Европы и в России.

²⁸ Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск, 1985; Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики: учебное пособие. – М., 2008; Засурский Я.Н. Система средств массовой информации России. М., 2001; Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001; Шкондин, М.В., Реснянская Л.Л. Типология периодической печати: учеб. пособие. М., 2006.

²⁹ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981; Жирков Г.В. Духовная журналистика // Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие. СПб., 2003. С.276-289; Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д., 1999; Лучинский Ю.В. Масс-медиа США и Канады: динамика глобализации. Краснодар, 2011; Млечко А.В. «Современные записки» в контексте культуры русского зарубежья: (К постановке вопроса) // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.8. Литературоведение. Журналистика. 2001. Вып.1. С.66-72; Шахбазян М.А. Структурные особенности и тематические блоки современной православной публицистики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №5. С.287-288.

3. Периодическая печать данного типа представляет собой разнообразный набор видов и форматов газетно-журнальной периодики, удовлетворяющей информационные потребности различных слоев аудитории русской эмиграции США, которая может состоять из православных, «инославных», а также граждан, еще не определившихся в вероисповедании. Данные издания были призваны выполнять функцию социальной ответственности, играя роль посредника между широкими эмигрантскими кругами, их активными деятелями, священнослужителями и церковными институтами. Таким образом происходило объединение элитарного и массового информационных потоков.

4. Постоянная количественная и качественная эволюция православных и православно-ориентированных изданий США в той или иной степени отвечала переменам, происходившим как в русской православной церкви, так и в общественно-политической, церковной и государственной жизни России. Самого широкого качественного и количественного развития эта подсистема достигала в период значительных кризисных событий на родине и внутри церкви, отвечая на эти вызовы расширением массивированного влияния на все слои и этнические составляющие православной читательской аудитории.

5. Существенную роль в становлении русской православной и православно-ориентированной печати США сыграла карпато-русская эмиграция с русской самоидентификацией, составлявшая в конце XIX – начале XX вв. самую значительную часть русской диаспоры. Значительная часть православно-ориентированных изданий была организована в первую очередь благодаря специфической истории и деятельности этой части эмиграции, образовав широкий типологический спектр изданий.

6. Особенности этнического происхождения создателей и целевой аудитории исследуемых печатных СМИ конца XIX – начала XX вв. влияли на их проблемно-тематический комплекс. Официальные издания РПЦ и «великороссов» являлись преимущественно выразителями государственных идей и монархической идеологии; издания для «карпато-русской» аудитории занимала как духовная, так и бытовая жизнь соплеменников. Общим для них было стремление отстаивать традиционные православные ценности и сохранить русскую самоидентификацию.

7. В истории православной и православно-ориентированной прессы в США можно выделить четыре основных периода:

- а) период появления первых официальных изданий РПЦ в США;
- б) период, связанный с дореволюционной эмиграцией и поиском редакционно-издательских моделей, соответствующих запросам целевой аудитории;
- в) период «трех волн» эмиграции со спецификой их политико-идеологического и этнокультурного состава;
- г) современный период «открытой» эмиграции, когда православная составляющая русской эмиграции стала формироваться как особая социально-демографическая группа, принимающая активное участие в формировании общественно-религиозных организаций. Последний период характеризуется возникновением нескольких десятков полифункциональных православных изданий с типологическим разнообразием и охватом различных аудиторных групп внутри православных верующих.

Положения, выносимые на защиту, помогли сформировать исходную гипотезу исследования: условия, в которых оказалось в чужой стране русское эмигрантское сообщество в период драматических событий и конфликтов в стране и церкви, можно оценить, как кризис. Коммуникации, функционирующие внутри этого сообщества, в свою очередь, оказались неэффективными, что породило необходимость консолидации внутри диаспоры, утверждения русской самоидентификации представителей полиэтнического сообщества славянских эмигрантов, укрепления православия в англо-саксонском окружении и в то же время, необходимость интеграции в американское общество. Значительных усилий стоила и борьба за общественно-политические изменения в странах исхода. Весь этот комплекс мотивов послужил катализатором создания богатой подсистемы православной

прессе США, не уступающей по количеству видов изданий метрополии и способной решать самый широкий спектр коммуникативных задач.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в 11 основных позициях:

- определены и охарактеризованы основные этапы истории эмигрантской православной и православно-ориентированной прессы в контексте соответствующих политических и церковных событий;
- в хронологическом порядке рассмотрена деятельность около ста периодических изданий, игравших важную роль не только в религиозной, но и в общественно-политической и культурной жизни диаспоры и имевших ключевое значение для формирования всей подсистемы православной и православно-ориентированной прессы;
- дана общая картина развития русской и русской эмигрантской периодической печати США в XIX и XX вв., в том числе и иных христианских конфессий;
- впервые комплексно исследована подсистема православных и православно-ориентированных периодических изданий США, большая часть которых впервые вводится в научный оборот;
- восстановлены истории самых известных газет и журналов исследуемого медийного сегмента, выявлены основные структурно-тематические особенности церковной и церковно-ориентированной журналистики;
- впервые православная и православно-ориентированная печать проанализирована с точки зрения организационных, функционально-целевых, проблемно-тематических, формальных, жанровых и других типологических особенностей;
- системно исследованы особенности использования текстов журналистских и религиозных жанров, а также контент литературного, фольклорного, рекламно-информационного, документального и иллюстративного характера;
- выявлено функциональное расширение деятельности церковной и церковно-ориентированной прессы за счет обращения её к особенностям внешнеполитической деятельности и внутрицерковной политике; в связи с этим проанализирована специфика медийного дискурса с точки зрения его критической направленности и влияния на аудиторию;
- показана полифункциональная сущность большинства изданий, что позволило исследовать их с точки зрения влияния на религиозное, культурное, социально-политическое, общественно-государственное, а также на обыденное мировоззрение основных слоев православной эмиграции;
- история этого вида печати русской эмиграции рассмотрена с точки зрения этнокультурного разнообразия состава редакторско-издательского корпуса, авторов и читательской аудитории, что позволило уделить особое внимание борьбе печати «русской» части карпато-русского населения Америки с распространявшимся в среде выходцев из Восточной Европы и России украинофильскими взглядами;
- определено место православных и православно-ориентированных изданий в общей системе русской периодики США.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ, проведенный в данном исследовании, позволил выявить закономерности процесса историко-типологического развития периодики для верующих как части системы печати русской диаспоры США.

В диссертации представлена классификация типов изданий, которая дополняет представления о функционировании системы русских печатных СМИ эмиграции XIX–XX вв. Результаты исследования могут быть использованы в общих курсах истории отечественной, зарубежной и этнической журналистики, в спецсеминарах и спецкурсах по истории миссионерской, организаторской и журналистской деятельности русских религиозных институтов в условиях зарубежья. Изучение этого отряда прессы эмиграции может оказаться полезным для осмысления деятельности современных СМИ русского зарубежья, типологии и основных моделей его изданий.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в заполнении лакун в изучении истории отечественной журналистики, русского общественного сознания и его религиозной составляющей.

Типологический анализ в процессе позиционирования периодического издания является обязательным условием создания эффективной модели издания, а затем и выпуска информационного продукта. Исторический аспект предусматривает опору на традиции, теоретический – моделирование процесса, уточнение терминологии, а практический – использование достижений теории для оптимизации результатов профессиональной журналистской и издательской деятельности.

Практическая значимость заключается в том, что данное исследование вносит вклад в современные представления о возможностях развития православной и православно-ориентированной прессы эмиграции в различных социально-политических условиях. Полученные данные могут использоваться при разработке концепции новых периодических изданий для российской эмиграции за рубежом и иммиграции в России, корректировке типологических моделей уже функционирующих изданий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и научные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории журналистики ЮФУ и кафедры истории журналистики и правового регулирования массовых коммуникаций КубГУ, представлялись в 30 докладах на международных, всероссийских, межрегиональных научных и научно-практических конференциях в России (Московский государственный университет, Южный Федеральный университет, Адыгейский государственный университет, Кубанский государственный университет, Белгородский государственный университет) и за рубежом (Университет Ка' Фоскари, Италия).

Результаты исследования нашли отражение в двух монографиях – «"Новое Русское Слово". Старейшая русская газета в мире», Saarbrücken, 2011; «Православная пресса русской эмиграции США XIX–XX вв.: история и типология», Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2018; энциклопедическом хронологическом справочнике «История русской православной церкви в Северной Америке (XIX–XX вв.)», Ростов-н/Д.: Диапазон, 2020; атласе-справочнике «Русская периодическая печать США XIX-XX веков». Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2020; энциклопедическом справочнике «Русская религиозная пресса США». Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2020.

По теме исследования опубликовано 55 научных работ, в том числе 16 статей в научных журналах и изданиях, включенных в Перечень, рекомендованный ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы обусловлена её целями и задачами и состоит из Введения, четырех исследовательских глав, Заключения и Списка использованной литературы из 430 наименований. Общий объем диссертации – 380 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы актуальность и новизна исследования, формулируются его цель и задачи, выдвигаются теоретические положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретико-методологические принципы исследования, выявляется степень изученности обозначенной темы, мотивируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «**Историко-типологические особенности периодики русской диаспоры в США**» определяется соотношение общего и специфического в истории и в типологии русской эмигрантской печати в США.

В первом параграфе «**Русская православная и православно-ориентированная печать США как системный объект**» оговорено категориальное наполнение опорных понятий. Системным объектом в данном исследовании является массив русской периодики, объединенный географически (издавался на территории США), хронологически (выходил в период формирования русской диаспоры), демографически (издательско-редакционный

корпус и читательскую аудиторию объединяли сходные национальные, религиозные, профессиональные, возрастные и другие характеристики) и рядом менее явных оснований. Дать полноценный анализ деятельности каждого из этих изданий, обладающего уникальной историей и опытом, можно только, рассматривая их во взаимосвязи, как оригинальную социальную систему, которой является журналистика в целом и каждый из ее отрядов, в частности.

Первоначально русская печать США зависела от профессиональных и деловых качеств ее создателей. Общественно-политические издания «Вестник Аляски» и «Свобода», церковный православный журнал «The Oriental Church Magazine» были организованы пассивным мятежником А.И. Гончаренко и новообращенным подвижником Н. Бьеррингом для продвижения идей, выбранных ими для своего служения, но которые оказались без необходимой им поддержки читательской аудитории. Когда начала складываться миниатюрная модель общества – русская диаспора – начали организовываться разнообразные издания, формируя интегративную систему, отражающую потребности аудиторных групп.

Во-вторых, система должна «располагать совокупностью компонентов, каждый из которых активно взаимодействует со своей средой и друг с другом на основе присущих журналистике закономерностей».³⁰

Крупнейшие издания локального сообщества представителей русской диаспоры на определенном этапе стали объективно тормозить развитие целостной системы русской печати в масштабах США, и прежде всего тем, что их деятельность отнюдь не способствовала развитию информационных связей внутри страны – межрегиональных, национальных, межличностных или профессиональных, а также не смогла стать для сил социального прогресса тем, чем на определенном этапе являлась сама политическая эмиграция – «оптимальным информационным механизмом для консолидации, для вызревания их идейного и организационного единства, направленного на преобразование условий общественной жизни в соответствии со сложившимися объективными возможностями».³¹

Второе обстоятельство было труднопреодолимо на начальных этапах развития эмигрантской прессы ввиду малограмотности аудитории. Одновременно с процессом повышения уровня грамотности русской эмигрантской читательской аудитории были запущены процессы ассимиляции русских читателей и их детей.

В более привилегированном положении оказались лишь специализированные журналы, посвященные научно-богословским проблемам, а в более поздний период «третьей волны» эмиграции – «толстые» литературные журналы и альманахи, так как они создавались для иной читательской аудитории.

Комплекс элементов, на основе которых можно мотивировать разделение объекта на видовые и подвидовые категории, обозначаемый в теории журналистики термином «типоформирующие факторы», позволяет изучить любое издание или группу изданий во всей полноте. И хотя каждый исследователь акцентирует внимание на различных факторах, в соответствии с научной спецификой стоящих перед ним задач, цель – более или менее полное описание модели издания любого типа – достигается. При этом, в зависимости от конкретных задач, можно выделять и целый ряд других типоформирующих признаков и вводить их в систему.

Во втором параграфе первой главы «**Эмиграция как основной фактор формирования аудитории читателей русской печати в США**» отмечено, что с конца XVIII в. начинается появление русских поселений на американском континенте – «первой, ранней волны русских представителей», которую составляли охотники, промышленники, звероловы, земледельцы и миссионеры, основавшие колонию, получившую название «Русской

³⁰ Шкондин М.В. Миссия журналистики: системные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики: Научный журнал Байкальского ун-та. 2013. №1. С.37.

³¹ Ахмадулин Е.В. «Журналистика»: к вопросу о самоопределении // Известия Южного фед. ун-та. Филол. науки. Ростов н/Д., 2011. №3. С.176.

Америки». «С их потомками пришла в Соединенные Штаты православная религия, которую исповедовало и местное население – алеуты, индейцы и креолы, русские обычаи, русские слова и географические названия на бывших российских территориях».³²

Затем в США стали искать прибежища политические эмигранты, «интеллигенты-идеалисты», мечтавшие основать здесь коммуны, либо те, кто находился во власти «буржуазных иллюзий». В следующее десятилетие за океан начали переселяться представители преследуемых в России церквей: староверы, духоборы, молокане, прыгуны, штундисты, ново-израильтяне. Большую часть полуторавековой истории русской эмиграции она была лишена не только помощи, но и благожелательного заинтересованного внимания со стороны родной страны. Постоянная борьба с внешними и внутренними врагами не только отгораживала государство и народ от всего остального мира, там попадало под запрет или же «табуировалось» все, что было связано с именами и судьбами миллионов соотечественников, по своей воле или вынужденно оказавшихся за рубежами страны. Так, многое из того, что могло приумножить славу отечества, было отторгнуто напрочь, и лишь теперь собирается, анализируется, систематизируется, оценивается и переоценивается целым рядом исследователей из различных областей социальных наук.

Особая роль в этом направлении принадлежит изучению русской эмигрантской печати, так как она по своему функциональному назначению обладает весьма важным качеством, не свойственным остальным социальным институтам, – функцией хронологии, обеспечивающей определенную «связность изложения» истории самой эмиграции. В данном проблемном пространстве представляется весьма интересным, ценным и поучительным знакомство с опытом русской конфессиональной прессы Америки, удельный вес которой был намного выше, чем у СМИ этого же типа в Европе. Эту особенность американо-русской прессы определили специфические характеристики самой диаспоры. Выделяются три основных причины этого явления:

– во-первых, быстрый рост отряда религиозной прессы обеспечивался особенностями политики РПЦ, которая в конце XIX в. лишь одна обладала юрисдикцией в США и находилась в периоде активного расширения сферы влияния (для этих целей был создан ее официальный орган – журнал «Американский Православный Вестник»);

– во-вторых, США – «страна свободы и неограниченных возможностей» – стала новой родиной для тысяч гонимых по религиозным причинам россиян, получивших не только свободу вероисповедания, но и все остальные свободы демократического общества: свободу собраний, свободу слова, свободу передвижения, свободу предпринимательства, доступ к образованию и т. д.;

– в-третьих, религия была одним из важнейших средств, облегчавших жизнь и приносящих удовлетворение духовных потребностей той значительной части русской диаспоры, у которой религиозное сознание преобладало тогда над остальными его видами.

Время показало, что более открытая миру и продуктивная стратегия интеграции, или аккультурации, – это наиболее успешный способ адаптации, который заключается в «сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимное приспособление последних: когда меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему сообществу – адаптировать свои социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп».³³ Даже декларировавшая на протяжении столетия свою «русскость» РПЦЗ решилась перейти в начале XX в. на частичное использование английского языка.

³² Петров В.П. Русские в истории Америки. М., 1991. С.8.

³³ Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin>.

В третьем параграфе первой главы «Сравнительная характеристика периодической печати русской диаспоры в США и Европе» многомерно сопоставляется русская печать в двух указанных пространствах. Типологическая характеристика изданий любого диаспорального сообщества определяется целым рядом обстоятельств. Исследователями выделяется целый ряд таких факторов: например, своеобразные условия функционирования журналистики русского зарубежья, особенности газетно-журнального производства, социально-демографический состав аудитории, возможности взаимодействия с метрополией и другие.³⁴

Наиболее значимым фактором представляется качественная и количественная характеристика самой диаспоры: в первую очередь национальная, конфессиональная, сословная или профессиональная принадлежность, а также мотивы миграции (эмиграции), определяющие качество и количество изданий. Таким образом, СМИ становятся «лицом» любого эмигрантского сообщества.

Даже при общем ознакомительном взгляде на авторский и читательский состав, содержательные характеристики периодических изданий русского зарубежья становится очевидным качественное и количественное отличие русской печати европейских стран от аналогичного отряда печати США.

Разница в мотивах всех видов деятельности эмигрантов и, соответственно, разница в их потребностях определялась не только всеми вышеперечисленными факторами, но и фактором дополнительным – отношением к проблеме ассимиляции. Ассимиляция в Европе для русских эмигрантов происходила легче, а кроме того, она не была условием выживания.

Совершенно иные условия для жизни и ассимиляции были в США, куда массово прибывали абсолютно чужеродные не только местному населению, но и друг другу эмигранты из Европы и Азии, отличающиеся друг от друга, а также от большинства местного (WASP³⁵) и коренного (индейского) населения. Они были чужими – по языку, традициям, культуре, вероисповеданию, образованию, трудовым и социальным навыкам. И для того, чтобы эффективно использовать такую массу чужеродного элемента, становившуюся иногда критичной, требовались введение квот и прочих барьеров.

Таким образом, американская русская диаспора тех лет – в подавляющем большинстве малограмотная, с неудовлетворенными базовыми потребностями в еде, физической и экономической безопасности и не имевшая привычки к чтению газет, к печатному слову – в информации все же нуждалась. Но это должна была быть информация особого качества – та, что могла бы помочь выживанию эмигранта вначале, а затем облегчить ассимиляцию и обеспечение достойного, по американским меркам, уровня жизни. Именно поэтому издания сравнительно «качественные» если и появлялись, то существовали недолго. Так продолжалось, пока издатели и редакторы не оставили попытку насаждения актуальных в Европе и России идей и не стали давать информацию, отвечающую потребностям малограмотного большинства русской колонии

Кроме того, отмеченное Г.В. Жирковым более значительное, по сравнению с газетой, влияние журнала на европейскую эмигрантскую аудиторию, основывалось на традициях российской печати XIX в. Оно касалось в первую очередь людей высокообразованных, хорошо знакомых с этими традициями. В целом условия функционирования журналистики эмиграции, интересы и потребности ее аудитории отчетливо отразились на содержательной характеристике ее изданий.³⁶

При определении типа издания взята преобладающая характеристика интересов аудитории, таким образом, дифференциация носит в некоторой степени условный характер.

³⁴ Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие. СПб., 2003. С.3.

³⁵ WASP (англ.) – аббревиатура, обозначающая «белый, англосакс, протестант».

³⁶ Жирков Г.В. Духовная журналистика // Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие. СПб., 2003. С.74.

Сопоставление европейского и американского материала показало, что в США, где условия для жизни и адаптации эмигрантов были более жесткими, насущные потребности самой аудитории заставили журналистов и редакторов, в массе своей непрофессионалов, искать пути навстречу реальным запросам соотечественников. Поэтому литературно-художественные издания и сама литература на страницах газет и журналов была представлена скромнее, чем в России и странах Европы. Ситуацию изменила Вторая мировая война, когда из Европы стали перебираться эмигранты, уже состоявшиеся на литературном или журналистском поприще.

Специфику системы русской печати США определяла также многонациональность и полиэтничность состава «русской диаспоры». Так, партийные издания организовывались и редактировались в подавляющем большинстве случаев российскими евреями-интеллектуалами, что сближало картины рынков печати Европы и США. Однако американская русская колония имела огромную долю русских по самоидентификации людей, россиянами никогда не являвшимися. В результате, массив русской православной церковной прессы США получил такой важный сегмент, как церковно-ориентированная печать братств и других общественно-церковных институтов, образование которых обеспечила полиэтничность русской колонии.

Важные особенности их функционирования, а также их значимость для жизни и деятельности всего православного сообщества, наглядно иллюстрируют мысли протоиерея М. Аксенова-Меерсона об особенностях организации приходской жизни в многонациональной Американской Православной Церкви (АПЦ): «Нужно сказать особо о традиции братств, которую принесли с собою в Америку галичанские приходы. Американская Церковь с самого начала своего роста использовала готовую форму православного демократизма, введенную еще в XVI в. с целью противостояния униатству. Грамота антиохийского патриарха Иоакима, данная в 1586 г. Львовскому братству, предоставила верующему народу право обличать и даже отлучать от церкви неверных и обличать епископов. За Львовом возникли братства в Вильне, Могилеве, Полоцке и других городах. После Брестского собора эти братства стали центрами литературной полемики и богословской работы. Они организовывали школы, открывали типографии, издавали книги».³⁷

В результате наличия этого западнославянского компонента и созданной под его воздействием печати русская колония получила возможность испытать влияние раннехристианских православных традиций, которые были «законсервированы» в период четырех сотен лет славянского униатства. «Участие народа в жизни Церкви, нашедшее свое выражение в братствах, стало отличительной чертой религиозной жизни Западной Руси, даже когда последняя была втянута в униатство. Здесь сохранился дух соборности, угаснувший в Русской Церкви под действием петровской бюрократизации. Иммигранты из Галиции привезли с собой эту традицию братств».³⁸

Таким образом, можно констатировать, что русскоязычная журналистика разных регионов мира настолько же различна и многообразна, насколько самобытны эмигрантские сообщества, сложившиеся в странах Европы и странах Северной и Южной Америки. Она была вынуждена развиваться под влиянием гораздо большего количества обстоятельств, нежели журналистика метрополии, и каждый ее отряд заслуживает тщательного, кропотливого изучения с выделением специфики каждого из них, прежде чем они будут объединены под общим понятием «русская журналистика зарубежья».

Во второй главе «**Зарождение, становление и развитие русской периодической печати на территории США**» освещается система параметров, определяющих эволюцию русской периодики в Северной Америке.

В первом параграфе «**Специфика организации и деятельности первых русских**

³⁷ Аксенов-Меерсон М. Православная церковь в Америке (Исторический очерк) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.us/RU/OCA-history.htm>.

³⁸ Там же.

периодических изданий в США» систематизируются особенности ранней православной периодики в США. Отмечено, что становление русской общины в Америке началось с 1867 г., когда после продажи Аляски население русской колонии полуострова получило, на основании договора, право выбора: принять американское гражданство, либо в течение трех лет возвратиться в Россию. Правительство США озаботилось скорейшей американизацией «русско-американцев», ставших «гражданами по покупке». Вследствие этого госсекретарь У. Сьюард предложил субсидию для издания русско-американской газеты эмигранту из России А.И. Гончаренко, находившемуся под влиянием А.И. Герцена. В США он прибыл с мечтой об организации русской типографии на самой близкой к России части североамериканского континента – Аляске, которая, по его мысли, могла бы обеспечивать прогрессивной печатью отдаленные окраины России – Дальний Восток и Сибирь. Проработав несколько лет, он смог накопить значительную сумму, которую вложил в покупку типографского оборудования.

От намерения организовать типографию в Новоархангельске А.И. Гончаренко пришлось отказаться из-за грозящего там жёсткого цензурного контроля. В то же время юг Калифорнии начал активно осваиваться русскими, перебравшимися из проданных русских земель на Аляске и в селении Форт Росс. Так русскими переселенцами были заложены здесь основы организованной русской диаспоры.

В результате А.И. Гончаренко, «приехавши в С.-Франциско 6-го ноября 1867 г., поставил здесь Русский станок с целью пролагать мост между Сибирью и Америкой». ³⁹ Весной следующего года он, начал выпускать первое на североамериканском континенте издание для оказавшегося здесь русского населения («Вестник Аляски»). ⁴⁰ Правительственная субсидия, которую получало издание, была невелика, и Гончаренко не чувствовал себя связанным этими деньгами. Знакомя русских с американскими законами и традициями, он вел также революционную и антирелигиозную пропаганду, затрагивая и Россию. Статьи священника-революционера пришлись не по вкусу сотрудникам русского дипкорпуса в США, что привело к многочисленным жалобам и протестам русского посольства.

Местные власти также были недовольны, так как его критика не щадила и тех, кто стоял тогда во главе военного управления полуостровом. Вследствие этого А.И. Гончаренко вскоре лишили субсидии, после чего «Вестник Аляски» был переименован им в «Свободу», где он вел открытый разговор о необходимости народной революции. Вскоре Гончаренко вновь изменил название своей газеты на «The Free Press and Alaska Herald» с подзаголовком «Independent weekly paper», при этом ее русскоязычная часть продолжала называться «Свобода». Революционные издания Гончаренко выходили до 1873 г.

Становление Русской Церкви, а также условия, в которых она должна была развиваться, диктовали необходимость создания какого-либо собственного периодического издания: «Всякая американская церковь или община <...> имеет свой литературный орган, и он считается такою необходимостью здесь, что без него американцы не могут представить себе церкви как живого тела. – Ввиду этого и для православной церкви необходим был литературный орган». ⁴¹ В результате, отец Николай Бьерринг в конце 1878 г. принял решение начать в Нью-Йорке издание православного миссионерского ежеквартальника на английском языке «The Oriental Church Magazine» («Журнал Восточной Церкви»).

Цель самого первого на территории США православного издания была сформулирована о. Николаем в первом номере журнала: «Основным мотивом, который вдохновил редактора на выпуск данного издания, является желание донести до англоговорящих читателей чистое и авторитетное изложение основных принципов Восточной Церкви, которые

³⁹ Гончаренко А.И. Русское и панславянское общество на Пасифике // Alaska Herald, 1868(15 июля). С.187.

⁴⁰ Гончаренко А.И. Автобиография редактора первой русской газеты в Америке // Прогресс, 1893. №18. С.12.

⁴¹ Лопухин А.П. Жизнь за океаном. Очерки религиозной, общественно-экономической и политической жизни в Соединенных Штатах Америки. СПб., 1882. С.190.

так мало известны и понятны здесь, на Западном Континенте <...>».⁴²

Непосредственные организаторы и сотрудники первого православного журнала в США видели еще более широкие перспективы развития этого издания. Разъясняя читателю, «каких плодов можно ожидать от ближайшего ознакомления американцев с православной церковью», А.П. Лопухин описывает американцев как «народ глубоко религиозный». Он констатирует, что «истинная церковно-религиозная жизнь весьма много парализуется бродячим сектанством, но в целом религиозное брожение слабеет, мелкие секты распадаются и происходит заметная централизация около наиболее крупных общин».⁴³

Во втором параграфе второй главы **«История зарождения и развития целостной системы печати русской диаспоры США: дореволюционный период»** многомерно характеризуется специфика так называемого дореволюционного этапа развития объекта. Репрезентативен выпуск регулярного издания, журнала «Американский Православный Вестник» (АПВ), ставшего с 1899 г. официальным органом Северо-Американской епархии. Его первый редактор протоиерей А. Хотовицкий писал: «Нужда в печатном слове – насущная нужда нашей миссии. Именно теперь, когда вековой работой этой миссии Православное дело развернуто далеко за пределы скромного района, в котором оно началось, сила, на громадное протяжение простирающая влияние известных принципов и объединяющая людей, раскинутых по необозримым пространствам земного шара, общностью проводимой идеи служит самым незаменимым сотрудником в деле проповеди».⁴⁴

Авторитетный исследователь истории русской печати Америки Э.Л. Нитобург указывает, что «с этого времени периодика на русском языке в США разделилась на церковную (вернее, церковно-монархическую) и светскую».⁴⁵

Журналистика России этого периода была представлена тремя основными направлениями: охранительно-монархическим, либерально-буржуазным и буржуазно-демократическим; существовало также демократическое и множество промежуточных форм.⁴⁶ Общей чертой ряда изданий было то, что практически в каждом случае русские периодические издания отражали политические интересы владельцев и издателей, а также их связи с партиями, движениями и политическими группировками как внутри эмигрантского сообщества США, так и в Европе и России.

Публикации изданий эмиграции с конца XIX в. вплоть до 1914 г. можно разделить на два периода, первый из которых начинается с выхода газеты «Знамя» (1889) – социалистического еженедельника – и заканчивается с появлением газеты «Русская Жизнь в Америке» (1898) – независимого еженедельника с «квазисоциалистическим» оттенком.

Первые периодические издания «Знамя» (1889-1890) и «Прогресс» (1891-1892) издавались социалистами. В 1892 г. начала выходить газета «Русский Листок», в 1893 – «Русские Новости», затем – «Справочный Листок». Их редакторы не были революционными активистами, а потому в этих изданиях публиковалась информация о местных событиях («местный репортаж»), что в свою очередь означало, что начала развиваться «русская среда» (то есть, сообщество выходцев из России, читавших и говоривших по-русски в рамках российско-еврейского эмигрантского сообщества «Русского Ист-Сайда»).

В 1893 г. в Нью-Йорке возникли сразу два издания, выходившие на русском языке. Доктор Г.М. Прайс основал еженедельник «Русские новости», выходивший большим тиражом и обслуживавший интересы русско-еврейского сообщества США. Основными постоянными рубриками были «Россия» и «Русская печать», т.к. представители обеих национальностей активно интересовались событиями на своей родине. Заметно было и наличие

⁴² Дымова М.Г. Издательская деятельность Русской православной миссии в США и Канаде: история и современность (1896–2006 гг.). дис. ... канд. филол. наук: 05.25.03. СПб., 2013. С.18.

⁴³ Лопухин А.П. Указ. соч. С.206.

⁴⁴ Хотовицкий А. протопресвитер. К читателям // АПВ, 1896. №1. С.2.

⁴⁵ Нитобург, Э.Л. Русскоязычная пресса в США. «Наша "четвертая власть" за океаном» [Электронный ресурс]. / – Режим доступа: <http://www.russkie.org/index.php>.

⁴⁶ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С.135.

публикаций, касающихся национальных проблем. С уходом Г. Прайса газета стала редактироваться Я. Гординым, который был близок к американским социалистам, а издание наполнял преимущественно собственными публикациями. Затем редактором стал Б. Бонген, преобразовавший это издание в газету «Русская жизнь в Америке».

Вторым стал еженедельный журнал «Справочный листок», редактировавшийся И. Розенталем и преобразованный затем в «Русско-Американский Вестник». «Это было издание без яркой политической окраски, более всего напиравшее на широкое ознакомление русских выходцев с их новой родиной. «Справочный листок» блистал довольно обширной хроникой русско-американской жизни, с одинаковым вниманием освещая такие разнообразные явления и происшествия, как учреждение нового русского клуба, прибытие в Нью-Йорк И.К. Айвазовского, как Хаим Перельман превращался в Генри Робинзона <...> или что русский князь Голицын проиграл в Нью-Йорке на скачках целое состояние».⁴⁷

Первым русским политическим периодическим изданием в США стал еженедельник «Знамя». Он был основан в Нью-Йорке Львом Самуиловичем Бандасом, социалистом, бежавшим из-под надзора российской полиции за океан. Еженедельник выходил с перерывами в период 1889-1892 гг. Он называл себя «Органом революционной мысли» и «рабочей газетой». Среди его авторов – В. Засулич, П. Лавров, П. Аксельрод, Г. Плеханов.

В первой декаде XX в., после многочисленных неудач издания политической и политизированной прессы и «укрепления» потенциальной читательской аудитории за счёт прибытия более образованных ее членов наметилась тенденция к большей «социализации» печати разрастающейся русской колонии. Начало этого этапа ознаменовалось выходом в 1910 г. еженедельника «Русское Слово», который с началом Первой мировой войны стал выходить ежедневно. Организатором и редактором ее стал И.К. Окунцов, который до этого был редактором «Русского Голоса». Судя по тематике, он и в новом издании предлагал читателю удачную комбинацию из новостей из России, информации о жизни в США и в русской колонии.

Набиралась и версталась газета с «воздухом», чтобы визуальнo «оправдать» явный недостаток материала, так как вся она на первых порах заполнялась фактически одним человеком – редактором И.К. Окунцовым. Поначалу, как вспоминал другой ее редактор – М.Е. Вейнбаум, она была газетой «безалаберной, малой по размеру, простой по содержанию, доступной для минчан и гродненцев, которые на родине газет не читали и о них даже не знали. Она не имела сколько-нибудь широкой политической программы, потому что призвана была в первую очередь обеспечивать доход издателю М. Пасвольскому»⁴⁸ и служить удовлетворению текущих потребностей читателей.

Сегодняшние сведения о большинстве редакторов и издателей газеты начального периода немногочисленны, противоречивы и почерпнуты в основном из косвенных источников. И.К. Окунцов, сын сибирского казака, выбившийся в интеллигенты, сохранил способность понимать простой народ и умение говорить с ним понятным языком. Он был социалистом, как и многие деятели эмиграции, а потому, как это и было принято, старался с помощью газеты проводить в жизнь свою идейную линию. Сотрудников были вынуждены набирать из одиночек-интеллигентов, перебравшихся в США по политическим или частным мотивам, и даже из полуграмотных людей из простонародья, не получивших никакого систематического образования, но тянувшихся к газете. Читателей приходилось искать среди эмигрантской массы, практически полностью крестьянской, для которой печатное слово было непривычным.

В этот период в Нью-Йорке уже налажился выпуск нескольких русских газет, имевших определенный успех у читателей. Самым заметным из них был социал-демократический еженедельник «Новый мир», издававшийся русскими социал-демократами США с

⁴⁷ Karlovich R.A. Russian Language Periodical Press in New York City from 1889-1914. N.Y., 1995. P.15.

⁴⁸ Вейнбаум М.Е. Пятьдесят лет // НРС, 1960(10 апр.).

апреля 1911 г. по март 1917 г.. Это достаточно крупное издание заслужило авторитет благодаря сотрудничеству хорошо подготовленных журналистских и публицистических сил – первые 37 номеров редактировал Л.Г. Дейч, с 1912 по 1916 г. – Н.Н. Накоряков, позже – Л.Г. Дейч и Э. Зиновьева, Н.И. Бухарин; активными авторами были Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов (Пикер), П.П. Маслов, Ф.И. Дан (Гурвич), В.В. Володарский (Гольдштейн), Л.Д. Троцкий (Бронштейн), А.М. Коллонтай; печатался Г.В. Плеханов, из Австралии прислал корреспонденции Артем (Ф.А. Сергеев).⁴⁹

Несмотря на то, что внешние признаки – формат и оформление – были в «Новом мире» сходны с другими газетами этого типа, в нем использовался новый, оказавшийся весьма удачным популяризаторский подход. Его тираж медленно, но стабильно рос, и к концу 1914 г. он, как и «Русское Слово», смог стать ежедневным изданием.

В самом начале 1917 г. в «Русском Слове» произошел раскол, в результате которого из издания ушли И.К. Окунцов, И.Л. Дурмашкин-Верующий, М.Е. Вейнбаум. Вскоре после этого ими была основана новая ежедневная газета «Русский Голос» под редакторством И.К. Окунцова. Газета была создана на паях, редакция размещалась в двух снятых комнатах, а линотип был куплен в кредит. Первого марта 1917 г. вышел первый номер, а так как революция в России вызвала огромный интерес и к политической информации, и к печатному слову вообще, то тираж «Русского Голоса» вырос, газета стала окупаться, а число её подписчиков – стремительно расти. Газета в целом придерживалась либерального направления, с одобрением отнеслась к обеим революциям 1917 г. и последующим социально-политическим переменам в России.

Период переключения интереса И.К. Окунцова на новое издание позволяет предположить, что «Русское Слово» с самого начала своего существования представляло для своих читателей ценность, прежде всего, благодаря наличию абсолютно прагматической, утилитарной информации, что в первую очередь отличало газету от остальных конкурентов на рынке русской печати.

В третьем параграфе второй главы **«Русская периодическая печать США периода «первой» и «второй» волн эмиграции»** специальной характеристике подвергнуты общие и различительные черты периодики двух репрезентативных «волн» эмиграции. Резкое сокращение мигрантов, обусловленное эмиграционными законами, принятыми в США в 1920-х гг. и строго регламентировавшими количество и национальность переселенцев при помощи введенной в 1924 г. системы квот, вызвало общую стабилизацию этнического состава американского населения. Русская колония, однако, продолжала изменяться и количественно, и качественно, прежде всего, из-за последствий революционных и военных событий в России.

Русская колония начала разделяться идеологически, при этом большинство ее членов сочувствовало происходящим в Советской России социально-политическим переменам. Так, старейшая в Сан-Франциско газета «Русская жизнь» в одном из своих первых номеров писала: «Сохраняя свое внепартийное направление, газета по-прежнему будет стоять за Советскую Россию, за правильное развитие органов народовластия, за власть трудящихся масс как наиболее надежную форму власти в первой в мире республике, с наибольшими правами трудового русского народа».⁵⁰

Газеты не ограничивались только помощью в решении бытовых проблем читателей, обращаясь к социальной проблематике. Показателен один из номеров газеты «Новое Русское Слово» (НРС), вышедший с крупным лозунгом под текстами первой полосы: «Подписали ли вы уже петицию против сокращения русской эмигрантской квоты?». В результате, в конце 1920-х гг., во многом благодаря усилиям НРС, Конгрессом был принят закон, предоставивший всем русским, проживавшим здесь нелегально, возможность в течение года узаконить свое положение, после чего свыше тысячи русских воспользовались этим

⁴⁹ Журналистика русского зарубежья XIX–XX вв.: учеб. пособие / под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2003. С.137.

⁵⁰ Указ. соч. 130.

правом и приняли американское гражданство.

Для НРС этот период ознаменовался значительными переменами в составе сотрудников – продолжалась «редакторская чехарда», от которой страдали политизированные эмигрантские газеты в конце XIX в. После ухода Окунцова, НРС начал редактировать сын его издателя Л.М. Пасвольский. Он был способным образованным человеком, однако для газетного дела, по отзывам М.Е. Вейнбаума, абсолютно непригодным, так как «у него отсутствовало то газетное чутье, которое делает человека «газетчиком»». ⁵¹ После ухода Пасвольского в 1920 г. экономическое руководство газетой перешло к В.И. Шимкину, ставшему издателем, а редакторский пост занял известный журналист А.Я. Яковлевич.

Революционные события в России находили в то время живой отклик в «рабоче-крестьянской» среде США. Большевицкие лозунги оказывали влияние не только на эмигрантов, но и на коренных жителей страны, коммунистическое движение развивалось, а газета, оставшаяся на демократических (по определению редакции) позициях, начала быстро терять читателей. Новый редактор решил, что газету можно спасти, только сделав тон публикаций более сочувственным по отношению к Советам. Заголовки газеты стали соответствовать общему настрою эмигрантской аудитории: «Банды Врангеля отступают в бешенстве», «Разоблаченный Врангель», «Польша не будет помогать белогвардейским генералам в России». Газета собирает и публикует все благоприятные сведения о положении дел на родине: «Иностранный капитал гарантирует неприкосновенность советских принципов», «Вандерлип: Советское правительство в состоянии выполнить любой пункт из договора, с ним заключенного»; «Все разговоры о бунтах в России – это все вранье». ⁵²

Знаменуя это обновление, редакция заявила: «Наш девиз: давать осведомленную, авторитетную и интересную газету. Наше направление: мы за признание Советской России, против всяческой интервенции, против гражданской войны и в защиту интересов трудящихся эмигрантов везде, особенно в России». ⁵³ Попутно напоминалось о наличии разнообразных отделов: «Юмор», «Экономика», «Научно-популярный», «Из мира литературы и искусства», «В мире труда», «Гигиена и медицина», о планах организации таких отделов, как «Юридический», «Дом», «По Советской России». Затем редакция заявила о решении «не пользоваться прибылями газеты за 21 год, а употребить их всецело на увеличение размера, улучшение внешности и внутреннего содержания газеты». ⁵⁴

В этот же период выигрывавшая по популярности газета «Русский Голос» не только снабжала своих читателей сведениями о происходящем в Советской России, но и занималась публикацией перепечаток из советских газет выступлений А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, Н.И. Бухарина, публицистики В. Немировича-Данченко и других известных советских деятелей политики и культуры. Таким же образом дошли до русской эмиграции произведения целой плеяды молодых советских писателей и поэтов – В. Катаева, Б. Пильняка, М. Зощенко, М. Горького, Л. Леонова, В. Маяковского, Д. Бедного и других. Газета вела активную полемику с противниками «Советов», критически комментируя высказывания своих оппонентов. Вероятно, из-за своей лояльной позиции, в начале 1930-х гг. газета даже распространялась в СССР. Интересовала издателей и жизнь русских в эмиграции, на эту тему публиковались фельетоны, иронические комментарии, а также обзоры культурных, благотворительных и других светских событий из жизни диаспоры.

В этот период ни одно из русских изданий уже не могло работать эффективно, не получая сколько-нибудь значительного объема информации, обычно поступающей из трех источников: от собственных корреспондентов, от телеграфных агентств, а также из публикаций американской и зарубежной прессы, которые, безусловно, не могли полностью покрыть информационные потребности газеты, так как любой из них требовал ощутимых

⁵¹ Вейнбаум М.Е. Пятьдесят лет // НРС, 1960(10 апр.).

⁵² НРС, 1920(23 окт.)

⁵³ НРС, 1920(1 нояб.).

⁵⁴ НРС, 1920(30 нояб.).

материальных вложений, будь то подписка на информацию, оплата гонораров журналистам, услуг переводчика и других.

В эмиграции газеты, при всей своей относительной влиятельности и постоянных апелляциях к правительству США, были слишком локальны, ограничены в способах и интенсивности воздействия для того, чтобы целенаправленно использоваться в подрывной деятельности против системы социализма. Они всегда имели возможность оставаться «парламентом мнений», но краткий период союзничества в период Второй мировой войны сменился полным отрицанием как реального социализма, так и его идеологии.

При этом надо учитывать, что в 1970-е гг. общая доля эмигрантов в населении США составила менее 5%. Уменьшилась и доля второго поколения – детей эмигрантов, которая в 1970 г. составила около 12%. Средний возраст эмигрантов в 1960 г. насчитывал 57,7 лет, для второго поколения – 43 года. Оба поколения старели, уступая место следующим, связанным со страной более глубокими корнями. Для эмиграционной политики США это время характерно ослаблением антиэмиграционных мер – разрешался сверх обычной квоты въезд в страну дополнительного круга лиц по профессиональному признаку, и лиц, преследуемых в странах Восточной Европы за политические убеждения.

В четвертом параграфе второй главы **«Русская печать США периода «третьей» и «четвертой» волн эмиграции»** характеризуются историко-типологические признаки изданий, отражающие как преемственность относительно «второй волны», так и значимое обновление.

После смерти В.И. Шимкина М.Е. Вейнбаум предложил А. Седых приобрести акции умершего и стать редактором-администратором и компаньоном. Он работал в редакции и на дому круглые сутки, наряду с литературной и журналистской работой занимаясь подбором вырезок из газет и обработкой почты. Вейнбаум продолжал вести колонку редактора под рубрикой «На разные темы», занимался перепиской с авторами и читателями. Таким образом, этот скромный коллектив обеспечивал выход ежедневного издания, рассчитанного на распространение по Америке. Восемь творческих работников издания делали практически всю работу, связанную с получением и обработкой информации – писали тексты, просматривали телеграммы, правили рукописи, принимали многочисленных посетителей, убежденных в том, что редакция обязана давать консультации по вопросам юридического, медицинского и житейского характера, хлопотать за «отказников», выяснять вопросы, связанные с пропажей багажа, давать разъяснения по законам о социальной страховке. В свою очередь, отвечая информационным запросам своей аудитории, НРС старалась давать различную информацию «утилитарного» плана в рубриках «Предложение труда», «Уголок коллекционера» и других.

Правку материалов осуществляла А.Е. Эренбург, Б.М. Бочштейн писал аналитические статьи по материалам советской печати. В отделе информации обработкой телеграмм занималась профессиональная переводчица Е.Л. Островская. В отделе «Хроника» работал будущий соратник С. Довлатова по еженедельнику «Новый Американец» П. Вайль, его друг и соавтор газетно-литературных текстов А. Генис начинал метранпажем.

Прилив свежих сил из СССР повлиял на газеты эмиграции. Для обновленной аудитории эти издания выглядели малопривлекательно – скромные по объему и оформлению (почти не было иллюстративного материала), скудные информационно. Они даже внешне не могли конкурировать с лучшими образцами советской или американской прессы, а новости целесообразнее было получать из других, более оперативных источников, например, по радио.

«Четвертая» (новейшая) волна эмиграции конца XX в. привела к усилению конкуренции и качественным изменениям. Это в первую очередь коснулось содержания, в чем редакциям сильно помогла смена кадрового состава, а также появление новых источников журналистской информации.

«ИТАР-ТАСС Экспресс», организованный одним из крупнейших мировых информа-

ционных агентств, использовал многочисленные каналы связи для получения информации в режиме реального времени, которая и распространялась дальше практически через все русскоязычные газеты США. Законы жесткой конкуренции определили его тип как еженедельника, а также его «информационно-познавательный», или информационно-аналитический характер, который обеспечивает не только широкая корреспондентская сеть, но и работа аналитического центра в Москве. Информационное агентство – уже не просто часть инфраструктуры, но самостоятельное средство информирования, а издаваемый им еженедельник стал результатом интеграции синтеза возможностей двух СМИ.⁵⁵

Сильной стороной еженедельника «В Новом Свете» также была его информированность, которая достигалась при помощи собственной сети корреспондентов не только в России, но и в целом ряде городов и штатов США, информация о жизни которых отсутствовала в других русских газетах. Интерес к жизни русской диаспоры «В Новом Свете» подчеркивается не только расширением географии распространения, но и открытым приглашением к сотрудничеству, о чем было объявлено при выходе первого номера.⁵⁶

Появление нового социально-значимого материала, не укладывающегося в рамки предшествовавших коммуникативных средств, вызвало к жизни такие издания, как «Печатный Орган», «Нью-йоркские сезоны». Новое поколение эмигрантов, попавших в газетный бизнес, несколько цинично определяет основные составляющие формулы успеха изданий русской диаспоры – игра на ностальгии, стремление «постоянно оправдываться за переход границы». Однако, через ряд лет после падения «железного занавеса», приезжая в чужую страну, люди при этом знают, что путь возврата на родину существует.

В этот период типологическая структура русской прессы США включала общественно-политические, рекламно-информационные, информационные, деловые и развлекательные издания, при исследовании которых обнаружилась многослойная группа наиболее популярных. Первый слой представлен изданиями консервативно-аналитического плана, обычно претендующими на респектабельность, объективность, партнерские отношения с читателем и властными структурами (НРС, «Русская жизнь»). Это издания, как правило, традиционные, довольно инертно эволюционирующие вслед за обществом.

К этому слою вплотную примыкали издания второго слоя, выросшие из бывших СМИ партийной структуры и превратившиеся в издания универсального плана («В Новом Свете», «ИТАР-ТАСС Экспресс»). Одновременно они продолжали сохранять некоторые черты динамично реагирующей, информирующей и развлекающей прессы, положительно сработавшие с массовым российским читателем.

Третий слой печати был представлен рекламно-информационными изданиями «Русская реклама», «Монитор» и так называемыми «дайджестами» (газетами с заимствованными из других источников текстами) «Курьер», «Нью-йоркский курьер».

Четвертый слой составляли издания малых этнических групп русскоязычного сообщества, реализующие потребность в самоопределении. Их характеризовало использование, либо отказ от использования русского языка, что становится, в этом случае, актуальной типологической характеристикой. Так, «Еврейский мир» использовал русский язык, дифференцируя своих читателей не просто по национальности, а по особенностям самоидентификации как представителей русской речевой культуры.

Заняв определенную нишу, каждый элемент системы начинал в ней осваиваться, тем или иным образом видоизменяясь. Например, еженедельник «ИТАР-ТАСС Экспресс» представлялся газетой слишком «мужской», так как, по отзывам читателей, она была предназначена для интеллектуалов. Следовательно, ощущалась необходимость «развернуться в сторону домохозяек», давать больше «мягкой» информации, что редакция издания взяла на вооружение в качестве перспективной задачи. В планах еженедельника было увеличение периодичности выхода, перемены в оформлении, и, в целом, приближение по ряду

⁵⁵ ИТАР-ТАСС Экспресс, 1995(4–10 окт.).

⁵⁶ В Новом Свете, 1995(10 марта).

характеристик к НРС, как к наиболее тиражной, влиятельной и авторитетной газете.

В третьей главе «**История развития русской православной и православно-ориентированной прессы США**» детерминируются механизмы, повлиявшие на историю православной и православно-ориентированной печати в США, а также характеризуется ее периодизация.

В первом параграфе третьей главы «**История зарождения и развития религиозной периодики в России**» отмечается, что в работах ряда исследователей этого вопроса временем становления и бурного развития русской духовно-церковной журналистики и публицистики принято считать последнюю четверть XVIII в.⁵⁷ Наиболее известные издания того периода – «Утренний свет» (СПб., 1777-1779; М., 1779-1780), «Вечерняя заря», «Беседы с Богом» (1787-1789). Первым церковным журналом, продолжавшим затем издаваться на протяжении почти 100 лет, был журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение» (1821–1917). Киевская духовная Академия с 1837 г. начала публиковать «Труды Киевской духовной Академии». В издательской деятельности принимали участие также Московская духовная Академия, Казанская духовная Академия, в целом четыре академии выпускали 19 периодических изданий.⁵⁸

В работе И.К. Смолича⁵⁹ указывается, что на 1860-е гг. приходится начало развития русской прессы как массового явления. Православная церковь не просто занималась воспитанием в вере и духовной жизнью своей паствы, но стремилась освещать политические, социальные, культурные вопросы с позиций веры в периодике собственного производства. Так зародилось церковно-общественное направление церковных православных изданий, из которых позже выделился отдельный тип конфессиональной прессы.

В XIX в. в православных поместных церквях восточноевропейских стран появились печатные органы церковных учреждений и духовно-просветительные журналы. В XX в. к ним добавились общие и специальные богословские издания журнального типа.

Еще в России конца XIX в. складывающаяся система церковных изданий стала не только расширяться, но и строиться в вертикальном направлении: Русская Православная Церковь начала разворачивать в России деятельность церковных изданий следующей, более низкой ступени иерархии, к которым относится в первую очередь епархиальная печать. Эта идея принадлежала херсонскому архиепископу Иннокентию (Борисову). РПЦ тщательно готовила выход этого отряда печати для своих епархиальных управлений. В 1853 г. была составлена примерная программа епархиального повременного издания, созданного по образцу губернских ведомостей. В 1859 г. архиепископ Дмитрий (Муретов) представил эту программу на суд Святейшему Синоду, чтобы просить разрешение на издание с середины 1860 г. первой в Российской империи епархиальной газеты.⁶⁰

В начале XX в. в России церковными братствами, обществами трезвости и даже частными лицами стали проводиться достаточно широкие антиалкогольные кампании. При этом, на их собственные средства и с непосредственным участием их членов выпускался целый ряд журналов, посвященных борьбе с пьянством и пропаганде трезвого образа жизни. Некоторые из таких духовно-назидательных журналов по примеру светских изданий расширяли спектр своего воздействия и создавали популярные тематические приложения в виде книг, брошюр и листовок.

Также в последней четверти XIX – начале XX вв. возник целый ряд специальных изданий, посвященных апологетике, церковной педагогике, миссионерской деятельности,

⁵⁷ Хвалин А. Церковные и духовные издания Российской Империи синодального периода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusline.ru/analitika/cerkovnye_i_duhovnye_izdaniya_rossijskoj_imperii_sinodalnogo_perioda.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг.: в 2 ч. – М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1997. Ч.2. С.495.

⁶⁰ Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. Вып.21. Т.7. С.174.

а также изучению старообрядчества и других конфессий христианства, борьбе с так называемым «сектантством» и т. д. Кроме того, появились издания культурологического плана, которые рассказывали о церковном искусстве и культуре, церковной истории (в том числе локальной), археологии, а также посвященные исследованию и развитию церковной библиографии и критики.

Таким образом, русская православная печать эмигрантской диаспоры США должна была содержать родовые признаки как российской, так и европейской конфессиональной печати, – ведь ее издатели и аудитория были выходцами не только из Российской империи, но и из целого ряда европейских стран. Однако иные геополитические, экономические и исторические условия, в которых она развивалась, особенности читательской аудитории стали залогом формирования ее собственных оригинальных качеств и характеристик.

Во втором параграфе третьей главы **«Зарождение и развитие русского православия на территории США»** освещается история развития православия на землях Америки; эта история была истинно русской при зарождении, и началась задолго до всех миграционных волн из Российской империи. Тот период, когда возникли первые русские поселения, американский историк и исследователь русского наследия В. Петров назвал «первой, ранней волной русских представителей».⁶¹ Ее составляли охотники, промышленники, звероловы, земледельцы, а также православные миссионеры, которые стали заселять Северную Америку с конца XVIII в. Они создали колонию, получившую название «Русская Америка». Колыбелью православия стала Аляска с Алеутскими островами, а первая русская православная миссия прибыла на остров Кадьяк еще в сентябре 1794 г.

Чтобы обеспечить успех христианского вероучения среди местных народностей, русские миссионеры, сразу же после начала своей деятельности, начинали изучать их язык. В результате ими и их последователями были переведены на алеутский и тлинкитский языки Катехизис, Евангелие и богослужебная литература, разработаны алфавит и грамматика алеутского и якутского языков. Помимо просвещения они исследовали культуру, быт и обычаи местных жителей, а также обучали их кузнечному, плотницкому, столярному и другим ремёслам, даже научили прививать оспу. Русские открыли здесь первые школы и интернаты для сирот из местных жителей. Таким образом, переход от первобытных языческих верований аборигенного населения к христианству был организован при помощи максимально «щадящих» психику методов.

Тем временем, в США была предпринята попытка наладить связи между представителями Американской Епископальной Церкви и РПЦ. Пресвитер У. Смит, настоятель церкви Св. Троицы в Нью-Порте, в своем письме архиепископу Санкт-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу (Петрову) высказал заинтересованность в межконфессиональных контактах: «Мне ясно, владыка и преподобный отец, что для нас было бы весьма полезно, если бы мы узнали прежде всего о Русской Церкви, а также о других иноземных Церквях, которые имеют счастье хранить первоначальное апостольское предание, об их ритуалах, обрядах и пр., предпочтительно от них самих, а не из чужих рук. И хотя этому благому делу препятствует то, что уже давно нарушено общение преосвященных, тем не менее у меня есть большое основание надеяться получить от тебя, высокочтимый архиепископ, ответ. Это было бы в высшей степени дорого не только лично мне, но и очень многим моим братьям во всем союзе американских штатов».⁶² И в дальнейшем иерархи этой церкви соблюдали режим благоприятствования этой новой для США конфессии, оказывая различную помощь и поддержку.

В последней трети XIX в. русские православные приходы стали организовываться на остальной территории Северо-Американского континента, куда судьба забрасывала бывших российских подданных. Важнейшим событием стало перенесение кафедры епархии

⁶¹ Петров В.П. Русские в истории Америки. М., 1991. С.4.

⁶² Документ №141. Письмо от (14) 25 мая 1792 г. Цит по: Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / Сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов и др. М., 1980. С.189.

Русской Православной Церкви в 1872 г. в более благополучную Калифорнию (Сан-Франциско), что в конце 1870-х – начале 1880-х гг. было оформлено официально.

Здесь впервые началась миссионерская работа на английском языке, появились первые иностранные православные миссионеры.⁶³ Епископ Тихон (Беллавин), будущий Патриарх Московский, всячески поддерживал миссионерскую деятельность среди американских граждан и, как и другие русские архиереи, создавал миссии среди эмигрантов из Сирии, Сербии и иных стран.⁶⁴

Третий параграф третьей главы «**Конфликтогенный период становления русского православия в США как катализатор развития системы русской православной и православно-ориентированной печати**» посвящен истории РПЦ в Русской Америке и на территории современных США – не только истории побед, но и истории внутриконтфессиональных раздоров и потерь. И, хотя до сих пор точки зрения на причины и ход церковных конфликтов не приведены к общему знаменателю, время показало, что потеря церковного влияния и имущества может быть компенсирована минимизацией репутационных потерь. Безусловно, каноническое право, а также организационные и временные преимущества были с самого начала на стороне Северо-Американской епархии, которая получила в наследство систему устройства религиозной деятельности и всей жизни от РПЦ, самой мощной церкви Российской империи. И, хотя остальные церковные конфессии также развивались достаточно активно, пример РПЦ, как самой организационно оформленной, имеющей многовековой опыт миссионерской работы и управления своими институтами, наиболее показателен и ценен для изучения.

Новый конфликт разгорелся, когда в православие начали переходить первые значительные группы карпатороссов-униатов (представителей славянских субэтносов восточных окраин Европы и запада Российской империи). Духовная «миграция» оказалась естественной, исторически и ментально обоснованной, породив целую волну «возвращенцев» в веру своих предков не только в США, но и в странах Европы.

Чтобы не оставлять без влияния значительную часть своей паствы, Мукачевская греко-католическая епархия (Австро-Венгрия) направила в места расселения карпато-русской эмиграции в США священников-униатов, которые учреждали церковные общества, открывали храмы. В 1889 г. в США прибыл священнослужитель Пряшевской епархии о. Алексей Товт, которому предстояло сыграть важную роль в формировании нового состава паствы всей Русской Церкви в США.⁶⁵ В 1894 г. в стране было уже 30 священников, представлявших три греко-католические епархии основных стран расселения западных славян с русской самоидентификацией за пределами Российской империи: Львовскую, Мукачевскую и Пряшевскую.

Таким образом, население русской колонии Северной Америки конца XIX – начала XX вв. уже разделилось на две неравные части: большую униатскую и меньшую православную; обе они были активны в миссионерской деятельности. Несмотря на численное меньшинство, Северо-Американская епархия обладала значительным превосходством над всеми остальными конфессиями, близкими к православию, так как имела мощную поддержку Московской Патриархии. Она окормляла российских выходцев и вела активную миссионерскую деятельность среди индейского и англоязычного населения США.

Формальной причиной перехода униатов в православную веру стал острый конфликт между о. Алексием Товтом и архиепископом Римско-католической церкви Джоном Айрлендом, в епархии которого оказался его приход. Последний был сторонником американизации и унификации обряда католической церкви в США, негативно относился к женатому священству, нелатинскому богослужению и к униатству вообще. Отец Алексей Товт

⁶³ Домбровский Н. Сан-Францисская архиерейская кафедра до перенесения ее в Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wadiocese.com/docs_comments.

⁶⁴ Дабович С. Православная церковь в Калифорнии // АПВ, 1898. №15-16.

⁶⁵ Russin K.S. Father Alexis G. Toth and the Wilkes-Barre litigations // St.Vladimir's Theological Quarterly, 1972. T.16. №3. P.128.

вместе со своими прихожанами решили обратиться к русскому православному епископу Алеутскому Владимиру (Соколовскому-Автономову) с прошением принять их в РПЦ. Это решение, благодаря мудрой и деятельной политике епископа Владимира, и привело к массовому переходу униатов в православную веру.

На этой же волне подъема осознания необходимости интегрировать разнородную славянскую паству РПЦ учреждает свое официальное издание «Американский Православный Вестник» (АПВ). Кроме того, учитывая растущее идейно-тематическое многообразие изданий других конфессий, издающихся на территории Америки, РПЦ объективно нуждалась в периодических изданиях, не только отражающих официальную идеологию церкви, но и активно распространяющих ее в масштабах США и ее русской диаспоры.

В начале 1920-х г. Московский Патриархат предпринял попытку воссоздания единства православия за рубежом. В связи с этим было выпущено известное постановление патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета от 7 ноября 1920 г., которое было названо позже «Новым канонем Русской церкви». По этому указу архиереям епархий, оказавшихся без контактов с высшим церковным управлением, предписывалось установить связь с архиереями соседних епархий, чтобы создать новые иерархические соединения, подчиненные старейшему архиерею. Это постановление бывшие епархии РПЦ восприняли по-разному: старые приходы продолжали провозглашать связь с Москвой, а новые, пополнявшиеся беженцами, стремились к автономии.

Расколу способствовала и политическая позиция РПЦЗ, выступавшей за возвращение монархии и связанной с соответствующими партиями и движениями в русской эмиграции и их изданиями. Их консолидировали решения, способствовавшие расколу Первого заграничного церковного собора в г. Сремски Карловцы.

Выступив в газете «Россия», иерархи РПЦЗ так охарактеризовали сложившуюся ситуацию: «Вина церковного раскола лежит не на нашем Архиерейском Соборе и Св. Синоде, а лично на м(итрополите) Платоне, который нарушил братский союз и каноническое общение с Высшим Церковным Управлением в 1926 г., самовольно заменив «каноническое русло церковной жизни» провозглашением «самоуправляющейся» церкви, как «национального Американского самодовлеющего организма» <...> и управлением ею самочинно, без высшаго Церковного органа, на правах автокефального архиерея». ⁶⁶ В следующем номере газеты слово взяла Американская митрополия и в сообщении «Митрополит Платон объявил временное независимое управление Американской епархии» заявила: «Американская епархия, являющаяся неразрывной частью Российской Православной Церкви, в связи с натиском и претензиями большевиков, временно, до возрождения России, будет управляться независимо от Москвы». ⁶⁷

Это противостояние было в большей степени административно-политическим и личностным, но не затрагивало самих основ вероучения. Однако именно оно вызвало к жизни, определило ход развития, идейно-тематическое и содержательное наполнение целого спектра разноплановых изданий, организовавших православную и православно-ориентированную группы, находящиеся в интегративных отношениях и сформировавших самостоятельную подсистему на основе основных типологических характеристик. Стабилизация статуса православных юрисдикций привела к стабилизации развития, а затем к упрощению всей подсистемы русской православной и православно-ориентированной печати.

В четвертой главе «**Типологическая характеристика изданий русской православной прессы и православно-ориентированной прессы США**» многомерно систематизируются типологические признаки объекта.

В параграфе первом «**Категория «издатель-учредитель»: историко-типологический аспект**» характеризуется категориальное двуединство, обобщающее учредителя и издателя. Ориентируясь на избранный для анализа типоформирующий фактор и учитывая

⁶⁶ Россия, 1933(31 мая).

⁶⁷ Россия, 1933(7 июня).

указанную особенность, представляется закономерным в первую очередь рассмотреть православную периодику США и ее основные подгруппы

Первым стал англоязычный журнал «The Oriental Church Magazine» («Журнал православной церкви»), основанный в Нью-Йорке о. Николасом Бьеррингом, датским подданным, перешедшим в православие. Он издавался ежеквартально в 1878-1881 гг. при первом православном приходе консульской церкви, основанной еще в 1870 г. Здесь публиковались переводы церковных служб, статьи о религии, науке, литературе и искусстве. Большая часть текстов должна была служить распространению знаний о православии, которое было новой религией для США.

Однако «Журнал православной церкви» просуществовал недолго, так как в те времена представлял интерес только для относительно небольшой образованной аудитории, у которой уже был сформирован вкус к чтению прессы, в том числе духовной. В США второй половины XIX в. еще не сложился круг просвещенных российских эмигрантов, они в основном были крестьянами по происхождению, в большинстве неграмотными и не имевшими привычки к чтению.

Наиболее успешная издательская деятельность после Второй мировой войны была организована в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, ставшем после переноса из Германии духовным центром РПЦЗ. В 1954-1956 гг. здесь был организован выход ориентированного на «простых богомольцев» издания «Троицкие листки: Духовно-нравственное чтение для народа».

Широкий спектр периодики издавался при храмах, соборах, церквях и приходах. Например, при храме Христа Спасителя (Нью-Йорк) выходил альманах «Путь», соборный Свято-Иоанно-Предтеченский приход в Вашингтоне с 1993 г. издавал ежемесячник «Приходская жизнь», кафедральный собор Сан-Франциско выпускал приходской листок «Тропинка». Самый распространенный тип издания в полном соответствии со своим форматом и объемом носил название «Приходской листок». Подобные листки издавались, как минимум, при десяти храмах РПЦ («Приходской листок храма Христа Спасителя», «Приходские листки храма Благовещения Пресвятой Богородицы» и ряд других).

Значительной частью системы РПЦ и других ветвей православия, кроме традиционных епархий, приходов, монастырей и образовательных учреждений являются многочисленные православные братства, сестричества, общины, общества, фонды и другие объединения верующих. Так, в качестве печатного органа церковно-общественного «Общества ревнителей памяти блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого)» издавался журнал «Верность», имевший свои представительства в различных штатах США.

Анализ публикаций этих изданий помогает глубже исследовать генезис православной церкви и ее СМИ в условиях зарубежья. Это направление исследований актуально сегодня, когда благодаря массе новейших источников информации все большее внимание уделяется «микроистории»: бытописанию жизни как малых социальных групп, так и отдельного человека – рядового прихожанина или священнослужителя.

Особое значение для организации религиозной деятельности имеют издания журнального типа, посвященные богословской науке. Они выходили при учреждениях РПЦ, связанных с образовательной деятельностью: духовных академиях, семинариях. В своей структуре эти издания имели традиционные разделы, представлявшие творения святых отцов церкви, теологические изыскания, христианское учение, историю религии и церкви, назидательные размышления, а также критику, рецензии, обзоры и библиографию.

Собственными изданиями обзаводились практически все учреждения церкви, которые были связаны с духовным образованием. Так, преподавателями Свято-Владимирской духовной семинарии издавались ежеквартальник «St. Vladimir's Seminary Quarterly», «Богословский сборник», «Русский пастырь», «Свято-Владимирский теологический ежеквартальник», «Свято-Владимирский путь», «Тихоновский богословский журнал».

Знаменательным фактом, способствующим расширению корпуса православных изданий эмиграции, явилась организация в 1981 г. Отделом религиозного образования ПЦА

узкоспециализированного журнала «The Orthodox Educator», посвященного работе профессионалов в области религиозной преподавательской деятельности. Появление такого издания означало дальнейшее развитие и расширение специализации системы конфессиональной православной печати США.

Некоторые епархии, наряду с официальными, выпускали издания, которые учреждались совместно с различными общественными организациями и частными лицами.

Часто эти издания могли принадлежать лицу, выступавшему обыкновенно и редактором. В значительном ряде случаев издатель являл собой тип подвижника-энтузиаста, активного как в церковной, организаторской, издательско-журналистской, так и в общественной, научной или образовательной сфере. Так, в период конца 1930-х–1940-х гг. журналист-историк С.Н. Большаков выпускал машинописное православное издание «The Bulletin» («Бюллетень»). Е.В. Зеленский был не только активным публицистом, но и редактором-издателем газет «Информационный вестник» и «Православный дневник».

К группе православно-ориентированных изданий относится также периодика различных обществ, выражавших в них поддержку православию. Например, газета Русского народного общества «Возрождение России» в начале своего выхода так определяла свои задачи: «Мы хотим дать правдивую картину жизни Православной Церкви в Америке, и эта правда будет лучшей защитой христианского дела. Но мы хотим это делать только при единодушной поддержке с мест».⁶⁸

Во втором параграфе четвертой главы «**Функции и цели православных и православно-ориентированных изданий**» выполнена функционально-телеологическая систематика объекта. Конфессиональная пресса сообщества эмиграции – явление более сложное, чем периодика массового, специализированного или политического типов. С одной стороны, ей должны быть свойственны многие отличительные характеристики и функции, общие для СМИ. С другой стороны, задачи этой печати должны коррелироваться с функциями религии. Кроме того, функции этих изданий должны отвечать функциям самой диаспоры, которая является не простой совокупностью индивидов, а общностью людей, волею обстоятельств лишенных родной среды обитания. Это сообщество включает тех, кто может не быть идентичен по этническому происхождению, но связан общей историей, культурой, особенностями психофизиологии и т. д.

Если при классификации анализируемого отряда исходить из поиска и определения его соответствия классическим функциям журналистики, то оказывается, что церковное понимание этих функций вполне соответствует положениям современной теории журналистики. Безусловно, что конфессиональная пресса (при условии ее достаточно эффективной деятельности) в условиях эмиграции не должна строить свою деятельность в соответствии с функционалом массовых общественно-политических газет, но и не может ограничивать себя выполнением лишь собственных специализированных функций. Специально остановимся на показательной функции – миссионерской.

Для того, чтобы оказывать влияние на различные группы диаспоры, печати необходимо было поддерживать на высоком уровне эффективности выполнение миссионерской функции. Эта функция подразумевает пропаганду и распространение вероучения среди инакомыслящих или далеких от вероучения слоев населения. С момента своего возникновения издательская деятельность миссии РПЦ на территории США носила миссионерский характер, что было одной из неотъемлемых частей ее духовно-просветительской работы.

Миссионерская работа была постоянной нагрузкой изданий, чья аудитория была сложносоставной по отношению к религии. Так, миссионерские и историографические тексты регулярно размещала «Правда», большинство аудитории которой составляли карпато-россы. Если под реализацию информационной и социально-ориентирующей функции отдавались первые, новостные полосы (что соответствовало типу общественно-поли-

⁶⁸ Возрождение России, 1926(15 мая).

тической газеты), то аналитические и очерковые тексты выполняли миссионерскую функцию. К чистому типу миссионерского издания можно отнести журнал «Russian Orthodox American Messenger» (приложение к АПВ). Характеризуя его деятельность, М.Г. Дымова отмечает, что его публикации свидетельствовали о нацеленности на широкую аудиторию – священников, эмигрантов, российских читателей, инославных верующих, а характер информации соответствовал стремлению познакомить читателя с основами веры.⁶⁹

РПЦ традиционно видела в миссионерском служении, помимо всего, и инструмент борьбы с отходом от православия. Объектом миссионерской работы были не только инославные верующие, но и адепты религиозных движений, которые определялись православной деятельностью как секты.

Третий параграф четвертой главы «**Особенности читательской аудитории православной и православно-ориентированной прессы США**» посвящен специфике адресата изданий. В конце XIX – начале XX вв., когда грамотность в русской среде еще не была массовой, аналог православной прессы можно определить, как «печать для народа». Типичный образец здесь – официальный печатный орган Русского Православного Кафолического Общества Взаимопомощи газета «Svit». Это была по-настоящему народная православная газета, пользовавшаяся доверием и популярностью у славян-эмигрантов преимущественно карпато-русского происхождения.

С благословения Русской православной миссии еще в начале XX в. в США появился ряд периодики, отвечавшей потребностям растущей православной аудитории трудовых славянских эмигрантов в информации и в духовно-просветительском чтении. Это были такие издания, как «Русский эмигрант», «Ревнитель православия», «Русская земля».

Религия, как и множество других областей человеческой деятельности, порождает разделение своих приверженцев на рядовых членов аудитории и профессионалов-священнослужителей, занятых воплощением идеологической функции. В профессиональных интересах аудитории выпускались издания журнального типа: первый в США русский православный богословский англоязычный журнал «St. Vladimir's Theological Quarterly», а также «Russian-American Orthodox Messenger», «Полковая икона» и других.

Издания газетного типа исследуемых групп были ориентированы преимущественно на рядовых читателей, или мирян, либо имели смешанное предназначение. Пример такого совмещения дала газета «Svit», выделившая в 1937 г. полосу под размещение публикаций издания смежного «листовочного» типа «Пастырско-просветительный листок общества русского православного духовенства в С. Америке». В этом разделе шел достаточно открытый разговор и о недостатках в организации деятельности церкви.

Существенным было стремление печати влиять на категории читателей, дифференцированных по возрастному признаку. Особо выделялся ряд изданий, ориентированных на молодежь: «Горизонт», «Полярная звезда» Клуба молодежи Русского христианского народного дома, «Свято-Владимирский путь» Свято-Владимирского кружка молодежи, «Школьник», выходивший на русском и малорусском языках и курировавшийся Училищным советом епархии. Большое внимание вопросам воспитания молодежи, а в особенности развитию физической культуры, уделял «Американско-русский Сокол соединения».

Журнал «Детство и юность во Христе», выпущенный в 1934 г. как приложение к изданию «Православная Русь», ставил задачи воспитания молодежи в верности православию и сплочения русского юношества в рассеянии. Самым известным и авторитетным изданием в этой нише стал «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения», который в ранний период существования служил связующим органом РСХД: рассказывал об организации, разрабатывал ее идеологию, боролся за свободу религии в СССР.

Необходимо назвать и другие издания, ориентированные на аудиторию обучающейся

⁶⁹ Дымова М.Г. Миссионерский журнал «Американский православный вестник» и его роль в отражении духовной, культурной и общественной жизни русских американцев // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. №2. С.92.

молодежи: «Русский студент» Русской Студенческой Христианской Организации, «Современник» Национального Русского Студенческого Христианского Союза, «Наука и жизнь» Общества взаимопомощи «Наука» (при участии Русского Национального Христианского Студенческого Союза).

Значительно меньше в этом отряде печати наблюдается периодических изданий, классифицированных по гендерному признаку аудитории. Специализированных изданий, адресованных женской аудитории, в этом отряде прессы не обнаружено. Журналы, предназначенные для профессиональных священнослужителей, предполагали мужскую аудиторию. Если же иметь в виду гендерный статус издателя, то можно назвать издания, к которым были причастны женские организации: газета «Призыв» Дамского Благотворительного Комитета при Американской и Канадской Русской Православной епархии, журнал «Ревнитель Православия», являвшийся органом «Общества Ревнителей Православия в Америке» и «Русского Православного Женского Общества Взаимопомощи».

Развитая система конфессиональной печати обычно включает и религиозно-назидательные издания, предназначенные для «воскресного чтения», практикуемого в кругу семьи в неурочные дни. К этому типу можно отнести религиозно-назидательное и патриотическое по духу издание «Русский Ортодоксальный Журнал», в котором отводилось заметное место корреспонденциям о различных аспектах жизни молодежи, и даже публиковалась спортивная информация. Также можно отметить специальное издание «Библейские уроки воскресной школы», которое начало выходить в 60-х гг. XX в.

Можно заключить, что самую четкую «таргетированность» рынка данной подсистемы печати применительно к читательской аудитории обеспечивала иерархичность РПЦ как социального института. Объективные условия социально-политического развития как российского, так и американского общества не позволяли представить все возможные аудиторные группы читателей как социальных заказчиков изданий определенной группы – например, создать женскую православно ориентированную печать.

В четвертом параграфе четвертой главы **«Жанрово-тематическое своеобразие православной и православно-ориентированной прессы США»** в историко-типологическом плане характеризуется тематика и жанровая система объекта.

Основные жанры этого отряда СМИ можно условно разделить на две части: светские (собственно журналистские) и религиозные (характерные как для публикаций в православной периодике, так и для устной речи). Условность здесь обусловлена тем, что истоки отдельных художественно-публицистических жанров и даже сами основы формирования публицистического творчества ученые находят уже в ветхозаветной религии. По мнению исследователя православной прессы В. Родченко: «Именно книги святого пророка Моисея, время жизни которого, согласно данным библейской хронологии, относится к XV столетию до Р.Х., могут и должны расцениваться в качестве первых примеров, имеющих выраженные жанровые признаки публицистической мысли». ⁷⁰ Эту мысль поддерживает Р.В. Жолудь, обнаруживший черты публицистичности в Пятикнижии и в исторических, учительских и пророческих текстах Ветхого и Нового Завета. ⁷¹

Известно, что текст как носитель информации должен в полной мере соответствовать возможностям адресата, а возможность идентификации смысла – обязательное условие функционирования общественных изданий, ориентированных на разные слои населения. Поэтому редакции обращаются к самому широкому спектру современных им жанров печати, и в первую очередь, информационным: заметка, информационная корреспонденция, отчет, интервью, вопрос-ответ, репортаж. Из аналитических жанров используются: аналитическое интервью, беседа, комментарий, статья, письмо, исповедь, рекомендация (совет), аналитический пресс-релиз. Весьма органично выглядит в контексте функционала этой

⁷⁰ Родченко В., диакон. Генезис и типология современной отечественной церковной периодики: автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2008. С.8.

⁷¹ Жолудь Р.В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002.

печати использование художественно-публицистических жанров: зарисовки, исторического очерка, исповеди, житейской истории, рассказа, легенды.

Однако конфессиональные СМИ, в связи с особенностями своей функциональной направленности, должны обладать и набором собственных, специфических жанров, ведущих начало от риторических основ проповеднической деятельности – в первую очередь от самой проповеди. Проповедь – старейший жанр православной прессы, в котором гармонично соединены светскость и религиозность, форма, стиль, средства выражения, ритмические особенности, облегчающие убеждение и внушение. Жанр печатной церковной проповеди в качестве одной из форм миссионерской работы возник и стал развиваться в православной печати России, к ее написанию постоянно обращались крупнейшие русские богословы, каждый из которых внес в жанр свои черты. Впоследствии проповедь была взята на вооружение создателями изданий русской эмиграции.

Проповедь в чистом виде, но в своей печатной форме заняла место на первых полосах самых первых печатных изданий исследуемого типа и использовалась по поводу самых значимых церковных праздников. Вместе с тем этот жанр актуализировался и в других газетных и журнальных текстах, адресованных верующим и всем, кто занят духовно-нравственным или религиозным поиском. В первую очередь такими текстами являлись многочисленные обращения и послания к пастве-аудитории печатных изданий по поводу значимых общественно-политических событий и явлений.

Кроме того, информационная и коммуникативная составляющие проповеди могли включаться в такие жанры, как письмо, беседа, исповедь, рассказ, обозрение, статья, очерковая корреспонденция. Эта тенденция еще более развита сегодня, когда проповедь представляет собой «и возглашение, и сообщение, и свидетельство, и призыв, и беседу, и поучение, и откровение».⁷² К жанрам современной православной печати В. Родченко относит также духовные стихи, церковные песни, анекдоты, которые после творческой обработки журналистов попадают на страницы православной прессы из других изданий.

Весьма употребительной разновидностью заметки был анонс, так как в исследуемой прессе всегда отводилось место публикациям о книжных и журнальных новинках, а также о балах, собраниях, концертах. Специфическим видом жанра стал анонс церковных событий, и характерный пример здесь – заметка «Хиротония прот. Леонида Туркевича», в которой новостным поводом стало возведение будущего митрополита Л. Туркевича в сан епископа, а также порядок проведения связанных с этим церковных мероприятий. Дополнительные значимые подробности здесь – краткие биографические данные героя.⁷³

Один из старейших информационных жанров – военная корреспонденция – также представлен в церковно-ориентированной печати. Например, текст «Ход японско-русской войны» – двухчастная корреспонденция, где первый материал посвящен бою под Порт-Артуром и носит обзорный характер, а вторая часть – расширенная информация о ходе и результатах боя под Лао-Янь – подается в прямом изложении. В концовке автор позволил себе высказывания публицистического характера, призванные воодушевить аудиторию.

К особому формату жанра можно отнести «презентационную» корреспонденцию, которая откликалась на одноплановые события светского характера – вечера, концерты, балы, ассамблеи.

При том сложнейшем наборе функций, которые призвана была выполнять печать, группа сатирических жанров была важным инструментом для повышения эффективности ее воздействия. Чаще всего осмеянию подвергались некоторые стороны бытового поведения членов колонии. Острые памфлетные тексты печатали газеты, считавшие долгом внести вклад в борьбу с «коричневой чумой». Памфлет «Последнее завещание Гитлера» развенчивал фетиши и идеи, связанные в массовом сознании с фашизмом и его вождем. АПР

⁷² Коростова С.В. Эмотивно-оценочные смыслы в русском художественном тексте. Ростов н/Д.: Изд-во Южного фед. ун-та, 2014. С.106.

⁷³ Правда, 1904 (19 авг. – 1 сент.).

разместила на страницах одного из номеров сатирическое стихотворение «Отчаяние Гитлера», где автор, охваченный эмоциональным подъемом победителя, рисует образ разбитого, растерянного и отчаявшегося вождя мирового фашизма.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования и формулируются выводы.

Развитие русской диаспоры США – большую часть истории малочисленной и малообеспеченной социально и материально – определялось комплексом факторов: культурными особенностями происхождения ее членов, негативными жизненными обстоятельствами, приведшими большинство из них к эмиграции, противоречиями развивавшихся капиталистических отношений, инокультурным окружением. Это и определило в свою очередь специфику социально-политических процессов, происходивших в среде русского зарубежья, политические и издательские традиции, наложило отпечаток на типологическую структуру, идейные и содержательные особенности ее периодики.

Формирование подсистемы православной печати русской эмиграции началось в конце XIX в., в период очередной активизации миссионерской деятельности РПЦ в Северной Америке. Следующий толчок в развитии церкви произошел вследствие противостояния между униатами и католической верхушкой, проявившегося после переезда в Новый Свет. Православная паства на американской земле начала пополняться за счет массово переходивших в веру своих предков карпато-россов с русской национальной и культурной самоидентификацией. Дальнейшая деятельность восточнославянских членов русской диаспоры по укреплению в православной вере и активизация издательской деятельности РПЦ к началу XX в. привела к организации в стране значительного количества православных и православно-ориентированных изданий.

После межконфессионального конфликта русский мир и русскую церковь начали дробить деятельность украинофилов, революционные, политические и военные события в России и Европе. Таким образом, к середине XX в., благодаря всем этим «катализаторам», несколько сотен православных и общественных институтов, организаций, братств, союзов и частных лиц – как священнослужителей, так и мирян – стали организаторами, издателями и редакторами широкого спектра поддерживающих православие изданий, составивших достаточно цельную подсистему печати русской эмиграции США.

В соответствии с издательскими нуждами и актуальными функционально-тематическими особенностями менялась и аудитория изданий. Первоначально аудитория православных изданий состояла из профессиональных священнослужителей, а также монахов, преподавателей духовных учебных заведений, учащихся церковных школ, семинарий и академий. Они представляли официальную позицию высших российских государственных и церковных властей по различным областям религиозной и социальной жизни, занимались проблемами религиозного, воспитательного и культурно-просветительского характера, размещали регламентирующую и справочную информацию о различных аспектах церковной жизни, вспомогательные материалы для проповедей. Таким образом, они обслуживали интересы различного спектра читательских масс, одновременно представляя собой образец для низового звена православных СМИ. Для более широких слоев, не отличавшихся образованностью, эти издания не представляли значительного интереса.

С точки зрения значимости содержания более мирские православно-ориентированные издания, безусловно, были интереснее большинству диаспоры. Их внимание привлекали актуальность и разносторонность публикаций, внимание к людским нуждам, а также участие авторитетных церковных и общественных деятелей. У элиты русской диаспоры – представителей дворянства и интеллигенции, преподавателей церковных и светских учебных заведений, а также различных церковных чинов и просто образованных прихожан – были собственные издания, которые выпускали в их интересах институты РПЦЗ в США.

Проведенное диссертационное исследование не исчерпывает всей глубины проблемы всестороннего изучения опыта конфессиональной периодики, издающейся в усло-

виях зарубежья. Исследования в этом направлении должны быть продолжены, и **дальнейшие перспективы исследования** этой тематики мы видим в более подробном изучении каждого типа изданий, входящих в подсистемы конфессиональной и конфессионально-ориентированной периодики, детальном анализе творческого и организационного потенциала самых успешных изданий этих отрядов, а также персонального вклада отдельных редакторов, издателей и публицистов, посвятивших себя деятельности по социализации мигрантов и институализации диаспор посредством СМИ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии и справочники:

1. Новак, М.В. «Новое Русское Слово». Старейшая русская газета в мире: Монография / М.В. Новак. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011. – 165 с. (10 п.л.).
2. Новак, М.В. Православная пресса русской эмиграции США XIX–XX вв.: история и типология: Монография / М.В. Новак. – Ростов-н/Д., 2018. – 346 с. (20,11 п.л.).
3. Новак, М.В. История Русской Православной Церкви в Северной Америке: Энциклопедический хронологический справочник / М.В. Новак. – Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования. – 2019. – 122 с. (14 п.л.).
4. Новак, М.В. Русская периодическая печать США XIX-XX веков: Атлас-справочник / М.В. Новак. – Ростов-н/Д. – 2019. – 116 с. (14 п.л.).
5. Новак, М.В. Русская религиозная пресса США и Канады: иллюстрированный энциклопедический справочник / М.В. Новак. – Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования. – 2020. – 122 с. (14 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

6. Недогарко, М.В. Уроки противостояния: газеты «Новый Американец» и «Новое Русское слово» США периода «третьей волны» эмиграции / М.В. Недогарко // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – С.148-153
7. Недогарко, М.В. СМИ и проблемы воспитания культуры межнационального общения и толерантного поведения (опыт США) / М.В. Недогарко // Известия Южного федерального ун-та. Филологические науки, 2009. – №1. – С.130-138.
8. Недогарко, М.В. Типология русскоязычной прессы Америки, как отражение качественных характеристик и жизненных потребностей диаспоры / М.В. Недогарко // Известия Южного федерального ун-та. Филологические науки, 2010. – №4. – С.148-153.
9. Новак, М.В. Национальный состав и политическая ориентация первых изданий «русской печати» США / М.В. Новак, Ф.Б. Бешукова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2011. – Вып 3. – С.108-113.
10. Новак, М.В. Типологическая характеристика печати Русской православной церкви периода XIX-XX вв.: категория «издатель – учредитель» / М.В. Новак, Ф.Б. Бешукова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2012. – Вып.4. – С.22-28.
11. Новак, М.В. Типологическая характеристика русско-язычной конфессиональной печати США периода XIX-XX вв.: категория «функции и цели» издания // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2014. – Вып.3. – С.152-157.
12. Новак, М.В. Групповой портрет читательской аудитории православной прессы русской эмиграции США XIX–XX веков / М.В. Новак // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2016. – Вып.2. – С.220-227.

13. Новак, М.В. Редакторский корпус общественно-политических газет русской эмиграции Америки конца XIX в.: история, национальный состав и социально-политические амбиции / М.В. Новак // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2016. – Вып.4. – С.236-241

14. Новак, М.В. Воспитательная функция русской православной и право-славно-ориентированной печати Америки в первой половине XX века / М.В. Новак // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований Астраханского гос. ун-та. – Астрахань, 2016. – Вып. 4. – С.124-129.

15. Новак, М.В. Критическая направленность дискурса православно-ориентированных изданий русской диаспоры США / М.В. Новак // Вестник Пятигорского гос. лингвистического ун-та. – Пятигорск. 2016. – №3. – С.105-108.

16. Новак, М.В. Внутрицерковные конфликты как катализатор развития русской православно-ориентированной прессы США / М.В. Новак // Вестник Северного Арктического федерального ун-та. Гуманитарные исследования. – Архангельск, 2017. – С.304-309.

17. Новак, М.В. Опыт создания хронологического словаря-справочника «История Русского православия в Америке» в контексте развития православной печати русской эмиграции США XIX-XX в. / М.В. Новак // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Вып.2. – Майкоп, 2018 – С.229-233.

18. Новак, М.В. Разнообразие форматов изданий православной прессы русской эмиграции в США / М.В. Новак // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Вып.2. – Майкоп, 2018. – №3. – С.218-222.

19. Новак, М.В. Гибридность медиадискурса как специфическая коммуникативная стратегия карпато-русской прессы США конца XIX-XX веков / М.В. Новак, Ф.Б. Бешукова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Вып.4. – Майкоп, 2019. – С.194-198.

20. Новак, М.В. Справочник «Атлас русских православных изданий США XIX-XX вв.» как опыт систематизации фактографических данных / М.В. Новак // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Вып.4. – Майкоп, 2019. – С.159-164.

21. Новак, М.В. Публицистика Агапия Гончаренко как проповедь трудолюбия, свободы и равенства / Новак, М.В. // Известия Южного федерального ун-та. Филологические науки, 2009. – №3.

Работы, опубликованные в других изданиях:

22. Недогарко, М.В. Экономическая проблематика газетных выступлений и реклама. / М.В. Недогарко // Современное состояние и перспективы развития журналистской науки и практики: Материалы международной школы-семинара. – Ростов-н/Д., 1994. – С.28-30.

23. Недогарко, М.В. Современное состояние и перспективы развития журналистской науки, образования и практики / М.В. Недогарко // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. Общественные науки. – Ростов-н/Д. – 1995. – №4. – С.74-77.

24. Недогарко, М.В. Альманах-синтез «Черновик» (Нью-Йорк) / М.В. Недогарко // Проблемы журналистики: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 1996 – С.15-18.

25. Недогарко, М.В. Авангардистский альманах-синтез “Черновик” (Нью-Йорк) как один из этапов развития русскоязычной периодики / М.В. Недогарко // Проблемы журналистики: История и современность: Материалы научно-практической конференции. – Вып. 4. – Ростов-н/Д., 1996. – С.31-33.

26. Недогарко, М.В. Ежедневник “Новый Американец” как явление русскоязычной прессы США / М.В. Недогарко // Журналистика в 1996 году. Средства массовой информации в постсоветском обществе: Материалы научно-практической конференции. – Ч.5. – М., 1997. – С.25-28.

27. Недогарко, М.В. К проблемам изучения русскоязычной прессы США / М.В. Недогарко // История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина: Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-н/Д., 1997. – С.30-33.
28. Недогарко, М.В. Типологические особенности газеты “Новое русское слово” / М.В. Недогарко // Журналистика в переходный период: Материалы международной научной конференции. Москва, 23-25 октября 1997 г. – М., 1997. – С.12-14.
29. Недогарко, М.В. Языковые особенности публикаций газеты “Новое Русское Слово” (Нью-Йорк) / М.В. Недогарко // Филология и журналистика в контексте культуры: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-н/Д., 1998. – С.56-58.
30. Недогарко, М.В. Генезис понятия “русскоязычная печать” (на примере прессы русскоязычной диаспоры США) / М.В. Недогарко // Вопросы журналистики и филологии: Сборник научных работ и сообщений. – Вып. II. – Ростов-н/Д., 1998. – С.38-42.
31. Недогарко, М.В. Елена Довлатова в Нью-Йорке рассказывает ростовскому преподавателю о своей работе в газетах "Новое Русское Слово" и "Новый Американец" / М.В. Недогарко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.relga.rsu.ru/n19/soc19.№13\[19\]](http://www.relga.rsu.ru/n19/soc19.№13[19]) 6 июля 1999 г.
32. Недогарко, М.В. Некоторые аспекты влияния личности издателя и редактора русскоязычных изданий США на политику издания и читательскую аудиторию / М.В. Недогарко // Журналистика и коммуникативистика: Материалы Первой международной научно-практической конференции. – Сочи, 2007. – С.55-59.
33. Недогарко, М.В. СМИ и межнациональные отношения: опыт США / М.В. Недогарко // Медийные стратегии современного мира: Материалы II международной научно-практической конференции. – Сочи, 2008. – С.122-125.
34. Недогарко М.В. Создание системы русскоязычной журналистики в США (19 в. – нач. 20 в.) / М.В. Недогарко // Медийные стратегии современного мира: Материалы III международной научно-практической конференции. – Сочи, 2009. – С.114-117.
35. Недогарко, М.В. СМИ и воспитание культуры межнационального общения (опыт США) / М.В. Недогарко // Мультимедийная журналистика Евразии-2010: национально-информационные рынки и региональный Интернет в эпоху глобальных изменений: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Казань, 2010. – С.175-178.
36. Недогарко, М.В. Русскоязычная печать США как важнейшее средство повышения эффективности влияния на диаспору / М.В. Недогарко // Медийные стратегии современного мира: Материалы IV международной конференции. – Сочи, 2010. – С.267-270.
37. Недогарко, М.В. Роль русского языка как средства межнациональной коммуникации в становлении русской прессы США конца 19 в. / М.В. Недогарко // Медийные стратегии современного мира: Материалы V международной конференции. – Сочи, 2011. – С.112-115.
38. Новак, М.В. Cross-cultural communications in Caucasian region / М.В. Новак // Через языки и культуры – к взаимопониманию: Материалы IV международной Адриатико-Ионической конференции. – Венеция, 2011. – С.55-56.
39. Новак, М.В. Энциклопедический словарь-справочник Русская Америка: опыт создания / М.В. Новак // Медийные стратегии современного мира: Материалы VI международной научно-практической конференции. – Сочи, 2012. – С.154-157.
40. Новак, М.В. Состояние системы русскоязычных изданий США в период "четвертой волны" эмиграции / М.В. Новак // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: Материалы международной научной конференции. – Майкоп, 2012. – С.150-155.
41. Новак, М.В. Предметно-тематический комплекс газеты «Новое Русское Слово» (1980-1995 гг.) / М.В. Новак // Медийные стратегии современного мира: Материалы VII международной научно-практической конференции. – Сочи, 2013. – С.177-180.
42. Новак, М.В. Язык прессы русскоязычной диаспоры Соединенных Штатов Аме-

рики. / М.В. Новак // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации. Материалы Международной научной конференции. – Майкоп, 2013. – С. 298-300.

43. Новак, М.В. Деятельность газеты «Новое Русское Слово» в период «холодной войны» / М.В. Новак // Медийные стратегии современного мира: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Сочи, 2014. – С.304-308.

44. Новак, М.В. Конфессиональные противоречия и генезис системы многонациональной православной прессы Америки / М.В. Новак // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации-3: Материалы международной научной конференции. – Майкоп, 2014. – С.279-283.

45. Новак, М.В. Маркетинговая деятельность православной прессы русской эмиграции в Америке периода конца XIX – середины XX веков / М.В. Новак, А.А. Посупонько // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: Материалы Международной научной конференции. – Майкоп, 2015. – С.147-153.

46. Новак, М.В. Рекламная деятельность православной прессы русской эмиграции в Америке (конец XIX – середина XX веков) / М.В. Новак, А.А. Бирючинская, А.А. Посупонько // Современные тенденции развития науки и технологий: Сб. научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 30 ноября 2015 г. – Белгород, 2015. – С.72-75.

47. Новак, М.В. Периодические издания на русском языке в среде русско-еврейской эмиграции США конца XIX века / М.В. Новак // РЕВА: Русские евреи в Америке. – Кн.10. – Торонто – Санкт-Петербург. 2015. – С.42-51.

48. Новак, М.В. Новое Русское Слово: история одной знаменитой газеты русско-еврейской диаспоры США / М.В. Новак, М. Уральский // РЕВА: Русские евреи в Америке. – Кн.11. – Ч.1. – Торонто – Санкт-Петербург, 2015. – С.9-62.

49. Новак М.В. Новое Русское Слово: история одной знаменитой газеты русско-еврейской диаспоры США / М.В. Новак, М. Уральский // РЕВА: Русские евреи в Америке. – Кн.12. – Ч.2. – Торонто – СПб, 2015. – С.5-65.

50. Новак, М.В. «Новое Русское Слово»: 1910-1985 годы. От Окунцова до Вейнбаума / М.В. Новак, М. Уральский // Новый журнал (The new Review). – Нью-Йорк. 2015. – Кн.279. – Ч.1. – С.292-317.

51. Новак, М.В. «Новое Русское Слово»: 1910-1985 годы. Андрей Седых / М.В. Новак, М. Уральский // Новый журнал (The new Review). – Нью-Йорк. 2015. – Кн.280. – Ч.2. – С.247-268.

52. Новак, М.В. Разнообразие форматов печатной православной периодики русской эмиграции США / М.В. Новак // «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации»: Материалы Международной научной конференции. – Майкоп, 2016. – С.317-321.

53. Новак, М.В. Михаил Лавровский, Соломон Майданский и «квазисоциалистический» / М.В. Новак // Русский вестник (Нью-Йорк, США). РЕВА: Русские евреи в Америке. Кн.14. – Торонто – СПб, 2016. – С.71-77.

54. Новак, М.В. Роль русской православно-ориентированной печати США в антисоветской деятельности эмиграции / М.В. Новак // Общественные науки. – №6-1. – М., 2016. – С.304-309.

55. Новак М.В. Волны русской эмиграции в США: история перманентной дезинтеграции / М.В. Новак // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: Материалы Международной научной конференции. – Майкоп, 2018. – С.270-274.